

Православное
КНИЖНОЕ январь
2014
КОБОЗРЕНИЕ
№ 1 (036)

В 2013 году крестные ходы с чудотворным образом иконы Божией Матери Казанской Вышенской и ковчегом с мощами святителя Феофана Затворника прошли в шести регионах России

В МОСКВЕ представили вторую подборку путеводителей «Музейный гид», в которую вошло 16 брошюр

 ЮБИЛЕЙ
ВОЗВРАЩЕНИЕ
ТРАДИЦИИ
Игуменья Вера (Ровчан)

А. Дмитриовская
 ПРЕЗЕНТАЦИИ
СЧАСТЬЕ И ВЕРА
К. Сагань

13 Священник
Константин Кравцов 52

 ИСТОРИЯ
ЖИЗНЕОПИСАТЕЛЬ
В. Каширина

4
3
9 **ЗАПЕЧАТЛЕННАЯ**
РОССИЯ
Н. Мамлина

18 **ЗАПИСКИ**
ПУТЕШЕСТВЕННИКА
Е. Тимошенко 56

ДУХОВНАЯ ЦЕНзуРА
Д. Карпук

42 **МУЗЕЙНЫЙ ГИД 2013**
К. Сагань

26 **ПРОЩЕНИЕ**
КАК НЕОБХОДИМОСТЬ
М. Кравцова 62

 ВСТРЕЧА
НАУЧНОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ
БИБЛИИ

 РЕЦЕНЗИИ
НАШИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
О ЗЛЕ

34 **ПРЕКРАСНЕЙ СКАЗКИ**
Н. Мамлина 65

СЕМЬ ТОМОВ ПРИТЧ
М. Кравцова 69

СЕМЬ лет назад на русский язык был переведен исторический роман о святителе Савве Сербском

ЦЕНЗУРНЫЙ комитет под контролем Священного Синода был создан в 1799 году и размещен в Московском Донском монастыре

НЕ ТОЛЬКО ИСТОРИЯ

А. Галкина 72

 ПРОЗА

ЗА СТЕКЛОМ

Е. Перепёлкина 76

В ДЕКАБРЕ исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося фотохудожника и путешественника С. М. Прокудина-Горского. На фото — С. М. Прокудин-Горский среди служащих Мурманской железной дороги

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТРАДИЦИИ

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ С ВЫШЕНСКИМИ СВЯТЫНЯМИ В 2013 ГОДУ

ИГУМЕНИЯ ВЕРА (РОВЧАН),

настоятельница Успенского Вышенского монастыря

По благословению Святейшего Патриарха Кирилла в 2015 году на общецерковном уровне будет отмечаться 200-летие со дня рождения святителя Феофана, Затворника Вышенского, крупнейшего русского богослова и подвижника XIX века. К этой дате приурочено проведение крестных ходов с вышенскими святынями — ковчегом с мощами святителя Феофана и чудотворным образом иконы Божией Матери Казанской Вышенской, которые организованы Успенским Вышенским женским монастырем.

Традиция проведения крестных ходов с иконой Казанской Вышенской зародилась в середине XIX века. Почитание чудотворного образа было настолько велико, что более восьми меся-

цев в году икона находилась вне стен обители. Крестные ходы были возобновлены в 2001 году. В 2011 году впервые прошли крестные ходы с мощами святителя Феофана, Затворника Вышенского. Первоначально планировалось, что мощи святителя Феофана посетят места, где проходило его пастырское и монашеское служение. Однако вскоре география крестных ходов была значительно расширена.

Крестные ходы, которые организованы в преддверии юбилейной даты, дают возможность рассказать о жизни, духовном подвиге и трудах святителя многим людям, которые живут в разных уголках нашей Родины. Нам хочется, чтобы как можно больше людей узнали о духовных творениях святителя, чтобы его книги были в каждом доме. Именно поэтому крестные

КОВЧЕГ с мощами святителя Феофана прибыл в Орел

ходы имеют огромное просветительское и миссионерское значение.

В 2013 году крестные ходы прошли в шести регионах нашей страны.

**Орловская и Ливенская епархия,
24 марта — 26 апреля**

Крестный ход, который начался в праздник Торжества Православия, прошел по всем храмам города Орла и благочиниям Орловской и Ливенской епархии. Встречу святых возглавил архиепископ Орловский и Ливенский Антоний, который отметил, что все жители Орла могут считать святителя своим покровителем, так как

в Орловской земле прошли детские и юношеские годы Феофана Затворника. Именно здесь будущий святитель получил первые уроки христианского воспитания. Не в этих ли местах зародилось в нем такое сильное чувство любви и преданности Богу, которое сделало его спустя годы светильником Русской Церкви.

**Ханты-Мансийская епархия,
29 мая — 9 июня**

Крестный ход в молодую, активно развивающуюся епархию был приурочен к торжествам по случаю двухлетия ее образования. В связи с этим событием, а также в память о крестном

ходе в дар епископу Ханты-Мансийскому и Сургутскому Павлу была преподнесена икона святителя Феофана, Затворника Вышенского, с частицей мощей. В епархии, где строятся новые храмы, часовни и духовно-просветительские центры, проводится большая культурно-просветительская работа, множество людей встречали Вышенские святыни.

Воронежская и Борисоглебская епархия, 28 июля — 25 августа

Крестный ход, начавшийся в день 1025-летия со дня крещения Руси, посетил многие храмы епархии, где люди с глубокой верой молились перед святынями. Прихожанка Петропавловского храма села Репьевка Людмила Новикова отметила: «Такое счастье стало возможным для нас только по милости Божьей. Разве я со своими немощами могла бы самостоятельно добраться на Вышу, чтобы поклониться святителю Феофану, которого очень люблю и почи-

таю? Один священник подарил мне книжечку с его поучениями, я их много раз читала и перечитывала. Они для меня как путеводная звезда в моей жизни».

Татарстанская митрополия (Казань), 7 сентября — 7 октября

Крестный ход, встреченный в Успенской Зилантовой обители митрополитом Казанским и Татарстанским Анастасием, посетил храмы и монастыри города Казани.

Чудотворная икона Божией Матери Казанская Вышенская является списком с несохранившегося первообраза, обретенного в 1579 году в Казани. Многочисленные списки с чудотворного образа также прославились чудесами. Одним из таких списков является икона, именуемая Казанской Вышенской. Когда-то этот образ был родовой иконой семейства Аденковых. По традиции родители благословили этой иконой дочь на брак. После смерти мужа, разо-

рения Москвы Наполеоновскими полчищами, она приняла монашеский постриг в Тамбовском Вознесенском женском монастыре с именем Миропии. А когда пришло время решать, кому по кончине передать образ, трижды в сонном видении ей явилась Сама Матерь Божия и указала на Вышу.

Нижегородская митрополия, 12 октября — 24 ноября

Встречу крестного хода в Александро-Невском кафедральном соборе Нижнего Новго-

рода возглавил митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий. С Нижегородской землей связана одна из страниц жизни святителя Феофана. Будучи правящим епископом на Тамбовской кафедре, в середине XIX века он участвовал в разрешении многолетней смуты в Дивеевском монастыре, для чего по распоряжению Священного Синода Дивеевский монастырь был на время передан из Нижегородской епархии в Тамбовскую. Известно также, что Вышенская пустынь жила по тому же уставу, что и Саровская обитель.

КРЕСТНЫЙ ход с мощами святителя Феофана в Ханты-Мансийске

БОГОСЛУЖЕНИЕ в храме Преображения Господня в Сургуте

Мордовская митрополия, 1 декабря — 5 января

Крестный ход прошел по трем епархиям митрополии. 1 декабря 2013 года крестный ход был торжественно встречен епископом Краснослободским и Темниковским Климентом в кафедральном соборе в честь Воскресения Христова города Краснослободска. 14 декабря крестный ход прибыл в столицу Саранской епархии, где торжественную встречу святых возглавил митрополит Саранский и Мордовский Варсонофий. 29 декабря святые встретил епископ Ардатовский и Атяшевский Вениамин в кафедральном

Никольском соборе города Ардатова. Хотя Мордовия и граничит с Рязанской землей, однако далеко не все ее жители имеют возмож-

В МОРДОВСКОЙ МИТРОПОЛИИ ВЫШЕНСКИЕ СВЯТЫНИ ПРОБЫЛИ ВСЬ ДЕКАБРЬ

ность поклониться святыням в Вышенском монастыре. Люди с благодарностью встречали крестный ход и старались создать сестрам самые лучшие условия для пребывания на Мордовской земле.

ЖИЗНЕОПИСАТЕЛЬ

О ПЕРВОМ ИССЛЕДОВАТЕЛЕ ЖИЗНИ И ТВОРЕНИИ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

ВАРВАРА КАШИРИНА

В этом году, в праздник Богоявления, исполнилось 120 лет со дня кончины святителя Феофана, Затворника Вышенского. Имя епископа-затворника было окружено глубоким почтением еще при его жизни. Неудивительно, что среди его современников нашлись люди, занявшие сбором сведений о его подвиге и писательской деятельности. Среди жизнеописаний святителя Феофана, написанных до революции, особой искренностью, живостью повествования и достоверностью отличается труд смотрителя Шацкого Духовного училища Петра Алексеевича Смирнова.

Петр Алексеевич Смирнов — воспитанник Киевской Духовной академии (выпуска 1882 года). После окончания академии он занимал должности преподавателя в духовных учебных заведениях Тамбовской епархии, а в январе 1890 года был назначен смотрителем Шацкого Духовного училища, которое находилось вблизи Вышенской обители и опекалось монастырем.

При поддержке настоятеля Вышенской пустыни и сотаинника святителя архимандрита Аркадия (Честонова, 1821-1907) Петр Алексеевич начал работать над жизнеописанием святителя Феофана. К десятилетию со дня кончины святителя в 1904 году он подготовил публикацию в «Тамбовских епархиальных ведомостях» «Преосвященный Феофан, Вышенский затворник: Его подвиги в затворе и общественно-историческое значение их»¹, которая в 1905 году вышла отдельным изданием «Жизнь и учение

преосвященного Феофана Вышенского Затворника: В память десятилетия со дня блаженной кончины святителя»².

О выходе этой книги написали многие церковные издания, были опубликованы положительные рецензии в «Страннике»³, «Историческом вестнике»⁴, «Церковных ведомостях»⁵ и др.

Наиболее полной, на наш взгляд, была рецензия С. Горелова в «Тамбовских епархиальных ведомостях», опубликованная в 1907 году к 25-летию учебной деятельности П. А. Смирнова⁶.

С. Горелов отмечал важное значение сочинения П. А. Смирнова для сохранения памяти о вышенском подвижнике: «Он является первой попыткой приблизить к пониманию, популяризовать среди русского православного общества замечательную личность и учение великого христианского учителя и подвижника. Наряду с жизнеописанием преосвященного Феофана в

книге обстоятельно изложено и учение его по всем важнейшим вопросам христианской нравственности, так что прочитавший книгу может иметь ясное представление о всем нравственном мирозерцании святителя»⁷.

Важным достоинством книги является ее достоверность. Архимандрит Аркадий, который помогал автору, ранее отмечал неточности в предыдущих жизнеописаниях Феофана Затворника. Например, в статье В. П. Рыбинского «Памяти преосвященного Феофана, епископа Владимирского и Суздальского»⁸ было отмечено, что святитель Феофан был талантливым церковным композитором; в жизнеописании профессора И. Корсунского⁹ говорилось, что святитель Феофан не раз посетил Афонскую Гору, что не соответствовало действительности. Таким образом, в сочинении П. А. Смирнова мы имеем «самую достоверную биографию святителя Феофана, притом написанную с горячей любовью и глубоким благоговением к памяти великого христианского учителя. Поэтому не удивительно, что книга имела большой успех и ее появление было встречено сочувственно как со стороны духовной и светской печати, так и читающей публикой»¹⁰.

Ко дню столетия со дня рождения святителя, которое отмечалось в начале 1915 года, П. А. Смирнов подготовил жизнеописание Феофана Затворника, которое также первоначально было напечатано в «Тамбовских епархиальных ведомостях»¹¹, а затем вышло отдельным изданием¹².

Именно с этой книгой было связано и проведение торжественных мероприятий по празднованию 100-летнего юбилея со дня рождения святителя на Выше, о чем сохранился отчет Шацкого священника Василия Бельского, опу-

бликованный в «Тамбовских епархиальных ведомостях»¹³. Также декабрьском номере «ПКО» за 2012 год была опубликована статья «Юбилей сто лет назад», где подробно описываются мероприятия посвященные памяти Вышенского затворника в 1915 году.

Петр Алексеевич хорошо был знаком с духовным наследием святителя Феофана и широко использовал его в своей педагогической практике. На миссионерских курсах он читал лекции о борьбе с сектантами. Как вспоминали слушатели, на одной из лекций он «сказал о епископе Феофане, как о борце против сектантства вообще и старообрядчества в частности»¹⁴.

Петр Алексеевич составил несколько сборников: «Святая Четыредесятница и Страстная седмица»¹⁵ и «Среди живой природы и в кругу хороших людей»¹⁶.

Первый сборник был предназначен для назидательного чтения и содержал материалы для поучений во время Великого поста из проповедей святителя Филарета (Дроздова), святителя Иннокентия (Борисовского), архиепископа Никанора (Бровковича) и святителя Феофана, Затворника Вышенского и др.

В Предисловии к изданию автор-составитель отмечал: «Цель сборника состоит не столько в сообщении сведений о различных вопросах и предметах, касающихся Великого Поста, сколько в назидании. Поэтому в издании вошли главным образом те произведения наших духовных писателей, которые не столько излагают обстоятельные положительные и догматические истины, сколько разъясняют смысл и значение предметов Великого Поста. Художественная форма при этом выборе имела особую важность и цену»¹⁷.

Характерен подбор авторов для хрестоматии — составитель включил отрывки из произведений русских духовных авторов, в том числе своего современника — Феофана Затворника, с духовным наследием которого читатели начинали знакомиться с самого юного возраста. Выдержки из творений святителя Феофана вошли в главы: «О молитве» (из книги «Четыре слова о молитве». М., 1891), «Покаяние» (из книги «О покаянии и причащении». М., 1890), «Причащение» (из той же книги).

Книга оказалась настолько востребованной, что уже через полгода потребовалось второе издание, она получило одобрение не только духовных, но и светских ведомств¹⁸. Некоторые учреждения сделали распоряжение о том, чтобы эта книга была во всех их школах. Например, благотворительное Ведомство учреждений императрицы Марии закупило для этой цели 300 экземпляров издания¹⁹.

Чрезвычайно востребованной оказалась и книга для чтения «Среди живой природы и в кругу хороших людей», выдержавшая несколько изданий. В предисловии Петр Алексеевич предстает перед нами как тонкий и чуткий педагог: «В своей личной практике мы призывали на помощь делу воспитания книгу. На особых уроках, наряду с произведениями религиозно-нравственного содержания, мы постепенно и последовательно прочитывали с учениками сравнительно небольшие сочинения и статьи наших художественных писателей, раскрывающие взгляд на жизнь природы и ее красоты, пробуждающие чувства любви и сострадания к животным, дающие представления и понятия об идеальных отношениях членов семьи, о подвигах великих людей на пользу человечества и

проч. Каждое чтение всегда давало достаточный материал, повод и сопровождалось соответствующе беседою по воспитательным вопросам применительно к умственному уровню и нравственным нуждам слушателей. Кто вел подобные чтения, тот хорошо знает и помнит впечатления от них. В классе устанавливается какая-то светлая атмосфера, связывающая преподавателя с учениками: они слушают чтение с напряженным вниманием, с нетерпением ожидают нового чтения и беседы; у самого преподавателя становится тепло на душе, как у человека, нашедшего, несомненно, полезное, живое дело; он сознает, что близко подошел к настоящему душевному миру детей, к их личности, к кругу их интересов и чувств...»²⁰

В указателе авторов в первом издании значится епископ Феофан и его творение «Что такое духовная жизнь и как на нее настроиться. Учение о молитве», однако в самом тексте хрестоматии этот текст отсутствует.

Работа П. А. Смирнова над осмыслением жизни и творений святителя продолжалась долгие годы. Обладая яркими дарованиями писателя и проповедника, он сумел раскрыть богатство личности вышенского подвижника, пробудить интерес к изучению его духовного наследия. До сих пор труды П. А. Смирнова являются основополагающими для всех, кто начинает изучение жизни и трудов святителя. Несмотря на обширный фактологический материал, книги П. А. Смирнова читаются с неослабным вниманием и интересом. И в этом смысле, на наш взгляд, они еще недостаточно востребованы педагогами, работающими в системе начального и среднего образования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ <Смирнов П.> Преосвященный Феофан, Вышенский затворник. Его подвиги в затворе и общественно-историческое значение их // Тамбовские епархиальные ведомости. Неоф. 1904. № 6. 7 февраля. С. 143-146; № 10. 6 марта. С. 249-254; № 11. 13 марта. С. 293-298; № 13. 27 марта. С. 353-360; № 14-15. 3 и 10 апреля 1904. С. 379-388; № 16. 17 апреля. С. 401-409; № 17. 24 апреля. С. 433-437; № 18. 1 мая. С. 455-461; № 19. 8 мая. С. 490-494; № 20. 15 мая. С. 514-518; № 22. 29 мая. С. 569-573; № 23. 5 июня. С. 606-611; № 40. 2 октября. С. 1153-1159.

² Смирнов П. А. Жизнь и учение преосвященного Феофана Вышенского Затворника: В память десятилетия со дня блаженной кончины святителя. Шацк, 1905.

³ Бронзов А., проф. Рецензия // Странник. 1906. Октябрь. С. 592-594.

⁴ Z. Рецензия. Исторический вестник. 1906. № 4. С. 273-274.

⁵ З. Рецензия. Церковные ведомости. Неоф. 1905. № 42. С. 1801-1802.

⁶ Горелов С. Двадцатипятилетние учебно-воспитательной службы смотрителя Шацкого Духовного училища П. А. Смирнова // Тамбовские епархиальные ведомости. Неоф. 1907. № 49. 8 декабря. С. 2020-2028.

⁷ Там же. С. 2025.

⁸ Рыбинский В. П. Памяти преосвященного Феофана, епископа Владимирского и Суздальского // Труды Киевской Духовной академии. 1894. Т. 1. Март. С. 421-435.

⁹ Корсунский И., проф. Преосвященный Феофан, бывший епископ Владимирский и Суздальский. Биографический очерк. М., 1895.

¹⁰ Горелов С. Двадцатипятилетние учебно-воспитательной службы смотрителя Шацкого Духовного училища П. А. Смирнова // Тамбовские епархиальные ведомости. Неоф. 1907. № 49. 8 декабря. С. 2026.

¹¹ Смирнов П. Преосвященный Феофан, Вышенский затворник (Ко дню столетия рождения, 10 янв. 1815 — 10 января 1915) // Тамбовские епархиальные ведомости. Неоф. 1915. № 1-2. 10 января С. 1-15; № 3. 17 января. С. 45-53; № 4. 24 января. С. 71-81; № 5. 31 января. С. 99-105.

¹² Смирнов П. А. Жизнь и учение преосвященного Феофана, Вышенского Затворника: В память столетия со дня рождения святителя. Шацк, 1915.

¹³ Василий Бельский, свящ. Поминование святителя Феофана Затворника, в день столетия со дня его рождения, в Вышенской пустыни // Тамбовские епархиальные ведомости. 1915. Неоф. № 7. 14-го февраля. С. 151-160.

¹⁴ Бондарев П. Миссионерские курсы // Тамбовские епархиальные ведомости. Неоф. 1912. № 41. С. 1717.

¹⁵ Смирнов П. А. Святая Четыредесятница и Страстная седмица: Сб. ст. для назидательного чтения. 1-е изд. Шацк, 1902; 2-е изд. М., 1904.

¹⁶ Смирнов П. А. Среди живой природы и в кругу хороших людей: Кн. для чтения учеников старшего отделения начальной школы повышенного типа, для двухклассной школы, городских училищ, воскресной школы и младших классов средних учебных заведений. 1-е изд.: Шацк, 1911; 2-е изд.: М., 1914; 3-е изд. было одобрено к печати, но из-за начавшихся революционных волнений не вышло.

¹⁷ Смирнов П. А. Святая Четыредесятница и Страстная седмица: Сб. ст. для назидательного чтения. 2-е изд. М., 1904. С. IV.

¹⁸ Второе издание книги имело грифы: Рекомендована Учебным комитетом при собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии для ученических библиотек средних и старших классов средних учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии; Главным Управлением военно-учебных заведений для приобретения в библиотеки строевой и второй рот кадетских корпусов; допущена Учебным комитетом при Святейшем Синоде в ученические библиотеки духовных семинарий, мужских и женских духовных училищ; допущена Учебным комитетом Министерства Народного Просвещения в ученические библиотеки средних учебных заведений Министерства.

¹⁹ Подробнее см.: Горелов С. Двадцатипятилетие учебно-воспитательной службы смотрителя Шацкого Духовного училища П. А. Смирнова // Тамбовские епархиальные ведомости. Неоф. 1907. № 47. 24 ноября. С. 1924-1934; № 48. 1 декабря. С. 1991-2001, № 49. 8 декабря. С. 2020-2028. 1908. № 1. 5 января. С. 22-30.

²⁰ Смирнов П. А. Среди живой природы и в кругу хороших людей. 1-е изд.: Шацк, 1911. С. IV-V.

НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БИБЛИИ

ВСТРЕЧА МИТРОПОЛИТА ИЛАРИОНА
СО СТУДЕНТАМИ ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

АННА ДМИТРОВСКАЯ

Председатель ОВЦС МП, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры митрополит Волоколамский Иларион выступил в Российском государственном гуманитарном университете с докладом об истории и переводах Библии, а также затронул тему сотрудничества Церкви с этим светским ВУЗом, объяснив, почему это необходимо. Встреча митрополита Илариона со студентами и преподавателями РГГУ состоялась 19 декабря 2013 года.

Открыл встречу ректор Гуманитарного университета Ефим Пивовар, он отметил, что этот визит митрополита Илариона уже не первый. В марте 2011 года было подписано соглашение о сотрудничестве между РГГУ и Общецерковной аспирантурой и докторантурой. В рамках этого соглашения были организованы курсы подготовки церковных архивистов, где учащиеся Общецерковной аспирантуры и докторантуры прослушали лекции специалистов РГГУ в области организации архивного дела и получили удостоверения о повышении квалификации государственного образца.

В своей лекции владыка рассказал о Библии как объекте научного исследования, он также за-

тронул вопросы истории Библии и библейских переводов.

Митрополит Иларион рассказывал о библейских текстах, о славянской Библии, о Синодальном переводе и других переводах Священного Писания на современный русский язык, а также — о перспективах сотрудничества Церкви и академической науки в деле изучения и перевода Библии.

Прежде чем заговорить о Библии, владыка предварил свою лекцию рассказом о том, что представляет собой жизнь Церкви.

— Суть христианства, ее сердцевина заключается в личной встрече человека с Иисусом Христом. Ее, эту встречу, невозможно заменить ни-

чем другим. <...> На протяжении столетий христианские подвижники повествовали в своих книгах о личных встречах с Христом. Этот опыт живой, личной связи с Христом доступен всем. Люди, которые молятся и имеют свой собственный опыт молитвы, хорошо знают, что молитва — это не монолог, а диалог. На молитву приходит ответ. Этот ответ приходит в разных формах, он может прийти как внутреннее убеждение, как ответ на вопросы, которые человека терзают. Раньше он их не находил, и вдруг, через молитву, они к нему приходят.

Митрополит Иларион отметил, что в христианстве религиозный опыт — это достояние традиции, Предания, а не только отдельных мистиков. Субъектом богословского познания является не отдельный подвижник, а Церковь как

таковая, осмысляющая свой религиозный опыт, что есть не что иное, как совокупность религиозного опыта всех верующих.

Владыка особо отметил, что у богословия есть немало точек соприкосновения с дисциплинами историко-филологического цикла, ибо почти все они изучают текст.

— Когда богослов обращается к тексту Библии или к святоотеческим текстам, он должен, прежде всего, выяснить, какова та форма текста, с которой ему предстоит работать. Здесь его методология и инструментарий такой же, как у светского текстолога. Более того, богослов должен проанализировать текст с точки зрения грамматики языка, стиля, то есть он работает как филолог-лингвист, литературовед. Он должен понять историко-культурный контекст изучаемой

МИТРОПОЛИТ ИЛАРИОН: «У богословия есть немало точек соприкосновения с историко-филологическими дисциплинами»

книги, и его работа в этом смысле ничем не отличается от работы историка или культуролога. Есть лишь один вопрос, постановка которого обязательна для богослова и отсутствует в работе светского специалиста: вопрос о том, что значит изучаемый текст для меня лично, как христианина и члена Церкви?

Владыка максимально емко и в доступной форме рассказал аудитории о наиболее важных историко-языковых аспектах, повлиявших на текст Библии, дал определения и раскрыл значение основных понятий и терминов. В лекции прозвучали имена равноапостольных Кирилла и Мефодия, святителя Филарета Московского, пе-

С точки зрения участников конференции «Современная библеистика и предание Церкви» необходимо создание такого перевода Библии на русский язык, который: учитывал бы достижения современной науки, в том числе библейской археологии, текстологии, сравнительной семитологии и т. д., понимание библейских текстов, а также стоящих за ними историко-культурных реалий, опирался бы на современную теорию перевода, использовал бы всю палитру средств классического русского литературного языка для передачи красоты и многообразия библейских текстов, их духа, смысла и стиля, не был бы оторван от сложившейся церковной традиции.

редовческий подвиг которых так высоко ценится Церковью.

Владыка подробно рассказал слушателям о Синодальном переводе Библии, вышедшем в свет и опубликованном Святейшим Синодом в 1876 году. История этого перевода восходит к началу XIX века, когда по воле императора Александра I было образовано Российское библейское общество.

— Синодальный перевод является единственным существующим на сегодня удовлетворительным, полным переводом Библии на русский язык. Синодальный перевод произвел громадный сдвиг в русской культуре, обеспечил развитие русскоязычного богословия в конце XIX или на всем протяжении XX века. Именно этому переводу суждено было сопровождать российских христиан в самые тяжелые годы нашей истории,

СОГЛАШЕНИЕ о сотрудничестве между РГГУ и Общецерковной аспирантурой и докторантурой было подписано в марте 2011 года

— подчеркнул митрополит, — в годы беспрецедентных гонений на Церковь и запрета на распространение Священного Писания. Во многом благодаря Синодальному переводу Священное Писание стало более доступным для восприятия народа, что способствовало сохранению в России православной христианской веры, даже в годы гонений и возрождения религиозной жизни после падения государственного атеизма. Все это делает Синодальный перевод Библии неотъемлемым наследием русской церковной и светской истории, придавая ему статус культурно-исторического памятника.

Однако, на сегодняшний день существует ряд проблем, связанных с текстами Библии, их переводами и толкованиями. Авторские переводы отдельных библейских книг, сделанные филоло-

гами, специалистами по древним языкам (например, переводы академика С. С. Аверинцева) начали появляться еще с советского времени и опыт таких авторских переводов может оказаться востребованным при подготовке новых переводов Писания. В то же время, надо отметить, что некоторые авторские переводы и переложения библейских книг, появившиеся в XIX и XX веках, для православного читателя просто неприемлемы. Например, существует перевод Евангелия, сделанный Л. Н. Толстым. Это, конечно, не перевод, а пересказ отдельных глав Евангелия, причем, сделанный человеком, не владевшим греческим языком. С точки зрения Церкви, многие места этого перевода являются просто кощунственными. Что было продиктовано той целью, которую Толстой ставил перед собой: создать

такой текст, которым можно было бы пользоваться в его борьбе против Церкви. Достаточно сказать, что «фарисеи» писатель в своем тексте переводил как «православные». Уже в наши дни появился перевод В. Кузнецовой, выполненный Российским библейским обществом, который использует совершенно недопустимую лексику и, в некоторых случаях, граничит с кощунством (особенно, это касается сделанного ею перевода Посланий апостола Павла).

Все многообразие имеющихся сегодня переводов Священного Писания требует от Церкви работы по созданию такого перевода, который бы, с одной стороны, отражал все достижения библеистики, с другой — сохранял максимальную верность той версии Священного Писания, которая сохраняется внутри Церкви. А это, пояснил владыка, задача очень непростая.

— С одной стороны, у нас существует Синодальный перевод, который по-прежнему доступен для рядового читателя, который во многих случаях отражает язык не только XIX века, но и тот язык, на котором мы продолжаем говорить сегодня. Но перевод этот содержит ряд неточностей. С другой стороны, у нас есть различные авторские переводы, окрашенные стилем или симпатиями того или иного автора. С третьей стороны, существует необходимость в создании некоего нового общепринятого перевода библейского текста, который, очевидно, должен отражать Синодальный перевод, но при этом учитывать современные достижения библеистики. В этом смысле мы говорим о том, что работа по изданию и переводам Библии сегодня нуждается в новом импульсе и втором дыхании.

Участники конференции «Современная библеистика и предание Церкви», прошедшей в

Москве в конце ноября 2013 года, поделились своими изысканиями и размышлениями, в частности, о том, каким образом нужно строить дальнейшую работу по библейскому переводу. На встрече в РГГУ владыка озвучил общее мнение, которое было выражено в итоговом документе конференции.

Осуществление столь масштабного проекта — дело не одного дня и даже не одного года (перевод Библии на национальный язык, к примеру, занимает не менее 15 лет). Митрополит Иларион рассказал, что для того, чтобы начать столь масштабный проект, необходимо развивать отечественную библейскую науку, готовить кадры, которым можно было бы поручить такую работу. Нужно знакомить учеников духовных школ и учащихся светских университетов с достиже-

БЛАГОДАРИА ДОСТИЖЕНИЯМ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛЕИСТИКИ, ВОЗНИКЛА НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ НОВОГО ПЕРЕВОДА БИБЛИИ

ниями библейской науки, современной теории перевода, внимательно и критически изучать опыт перевода Библии на современные европейские языки. И конечно, что крайне важно, — установить рабочие отношения с академическими научными центрами.

— Здесь, в развитии библейской науки и обучении специалистов, в подготовке к возможным совместным проектам, в том числе переводческим, огромное поле для сотрудничества Церкви и светских университетов, в том числе РГГУ, — отметил владыка Иларион.

СЧАСТЬЕ И ВЕРА

КОНСТАНТИН САГАНЬ

Во второй половине декабря в культурном центре «Покровские ворота» прошла встреча с ректором Института христианской психологии, практикующим психологом протоиереем Андреем Лоргусом. Вечер был приурочен к выпуску издательством «Никея» «Книги о счастье», написанной отцом Андреем.

КНИГА О СЧАСТЬЕ

Протоиерей
Андрей Лоргус.
М.: «Никея», 2013.
— 144 с.
ИС 13-318-2428
ISBN
978-5-91761-265-2

В ходе встречи автор книги, главный редактор портала «Матроны» Лидия Сиделева и выступавший в роли ведущего главный редактор издательства «Никея» Владимир Лучанинов вместе с многочисленной публикой обсуждали вопрос о том, что же такое счастье, благодаря и вопреки чему оно возможно, и что для православного человека значит мимолетное земное счастье.

Владимир Лучанинов поблагодарил редактора Юлию Зайцеву, которая придала «Книге о счастье» четкую структуру и законченный вид, и начал разговор:

— Быть счастливыми хотят практически все. Но зачастую понятие «счастье» состоит из каких-то внешних атрибутов. Люди думают, что они станут счастливыми, например, купив новую машину. Но ведь счастье не материально!

Современная психология разработала множество практик, которые обещают помочь людям стать лучше, избавиться от травм и комплексов, но путь ли это к счастью? И помогают ли эти практики по-настоящему?

И самое главное: мы знаем, что многие святые отцы говорили о страдании, как о норме жизни христианина, не является ли поиск счастья «сомнительным предприятием»?

ПРОТОИЕРЕИ АНДРЕЙ ЛОРГУС:

— Мне хотелось бы, чтобы мои прихожане, мои друзья и близкие были счастливыми. Однажды, лет десять назад, один мой друг после посещения Божественной литургии сказал: «Ну и Православие у вас! Все стоят мрачные, такое впечатление, что горе у людей». Прошло столько лет, и я вспоминаю это с болью.

Наше отечество пережило много страшных трагедий за XX век, и это одна из причин несчастья большинства людей. Но время лечит, и православная молодежь, которую я вижу сегодня, гораздо веселее, чем раньше, они поют и улыбаются. Думаю, что уже наши внуки будут более счастливы, чем мы.

И такое утверждение, что во всех православных храмах люди стоят с мрачными лицами, неверно. Грусть больше относиться к истории нашей и быту, нежели к Православию. Например, в Болгарии, Грузии или в

Сербии прихожане выглядят радостными.

ВЛАДИМИР ЛУЧАНИНОВ:

— В вашей книге есть такой абзац: «То, что произошло с нашим народом в XX веке — это огромная трагедия, результатом которой является духовная катастрофа. Дух людей не умер, но он оказался на грани исчезновения, поэтому приобрел особую форму — форму выживания. Эпиграфом к этой духовной трагедии можно взять слова игумена Никона

**ПРОТОИЕРЕЙ
АНДРЕЙ ЛОРГУС:**

«Православная молодежь, которую я вижу сегодня, гораздо веселее, чем раньше»

**ВЛАДИМИР
ЛУЧАНИНОВ:**

«В России многие воспринимают аскетическую традицию, как неотъемлемую часть Православия, и в рамках этого все разговоры об улыбке, счастье и смехе звучат как ересь»

Воробьева — «Нам осталось только покаяние». Для многих поколений священников и мирян уже в наше время эти слова стали лейтмотивом в жизни и деятельности».

В России многие воспринимают аскетическую традицию, как неотъемлемую часть Православия, и в рамках этого все разговоры об улыбке, счастье и смехе звучат как ересь. Позволят ли это настать тем временам, когда в наших храмах будут улыбаться?

**ПРОТОИЕРЕИ
АНДРЕЙ ЛОРГУС:**

— Во-первых, времена меняются независимо от нас, а, во-вторых, русская православная традиция разнообразна. Помимо мнения игумена Ни-

кона Воробьева есть и мнения старца Силуана, владыки Антония, Александра Шмемана. Они тоже оказывают влияние, принципиально иное, и вместе с аскетическим течением составляют традицию русского Православия. Мы должны помнить о происшедших трагедиях, так как они являются важной вехой в истории нашего народа и никуда от них не деться, а боль со временем проходит, но это объективный процесс, который не ускорить и не замедлить.

Ведущий обратился к Лидии Сиделевой: тема счастья популярна на портале «Матроны»?

ЛИДИЯ СИДЕЛЕВА:

— Самым частым вопросом из приходящих к нам в редакцию является: «Почему я не счастлива?» Именно в такой отрицательной форме, и это о многом говорит. Очень часто счастье является для нас каким-то запретным плодом.

Несколько лет назад отец Андрей сказал мне, что людей не очень интересует христианская психология, их интересует как быть счастливыми. Однако нам со всех сторон говорят: не мечтай, будь серьезнее. Как будто счастье — это что-то оставшееся в детстве, а вырастая мы становимся грустными и суровыми, и это настоящая взрослость.

ВЛАДИМИР ЛУЧАНИНОВ:

— А что такое счастье? И как к нему прийти?

ПРОТОИЕРЕИ АНДРЕЙ ЛОРГУС:

— Я встречал счастливых людей, но счастливому человеку не хочется исследовать этот вопрос. Он просто счастлив, и все. Счастьем нельзя запастись впрок и его нельзя специально удерживать. Оно не подчиняется каким-то методикам.

ЛИДИЯ СИДЕЛЕВА:

— Люди приходят к психологу и просят: «Дайте инструкцию, как быть счастливым!» Но это невозможно. У каждого из нас есть потребность в счастье, но счастье — это не самоцель, а доказательство того, что

**СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК ПРОСТО СЧАСТЛИВ,
И ВСЕ. СЧАСТЬЕМ НЕЛЬЗЯ ЗАПАСТИСЬ
ВПРОК И ЕГО НЕЛЬЗЯ СПЕЦИАЛЬНО УДЕР-
ЖАТЬ. ОНО НЕ ПОДЧИНЯЕТСЯ КАКИМ-ТО
МЕТОДИКАМ**

мы движемся в правильном направлении. И, говоря о счастье, надо помнить, что это абстрактное понятие, и каждый при слове «счастье» представит что-нибудь свое.

ЛИДИЯ СИДЕЛЕВА:
«Как будто счастье — это что-то оставшееся в детстве, а вырастая мы становимся грустными и суровыми»

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА:

— «Горе счастью не помеха». Что бы вы могли сказать по поводу этой фразы?

**ПРОТОИЕРЕИ
АНДРЕЙ ЛОРГУС:**

— В одной и той же ситуации человек может быть счастлив, а может унывать — это свободный выбор. Христианское отношение к горю основано на том, что Христос победил

этот мир, лежащий во зле. И несмотря на то, что эта победа не уничтожила зло, она возвела людей в ранг победителей над ним. Поэтому от нас зависит, что мы будем делать с этим поверженным врагом — будем ему кланяться или будем держать себя независимо.

ВЛАДИМИР ЛУЧАНИНОВ:

— Когда человек живет в вере, он понимает, что страдания и даже смерть несоизмеримы с жизнью. Веч-

ной жизнью, которую Бог дает человеку. Но это воспринимается на духовном уровне и невозможно выразить в каких-то научных определениях. Какова в этой ситуации задача христианской психологии?

ПРОТОИЕРЕИ АНДРЕЙ ЛОРГУС:

— Я думаю, что задача психологии в том, чтобы помочь человеку соприкоснуться со своим внутренним миром. Соприкоснуться с даром, о котором говорит вера, с бессмертием души и воскресением праведников. Здесь психология может только помочь, но сама по себе она никого не может сделать счастливым. Если человек хочет быть счастливым — он будет, а насильно к счастью не приведешь.

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА:

— А возможно не заставить, но как-то помочь близкому человеку, который не хочет бороться со своим унынием?

ПРОТОИЕРЕИ АНДРЕЙ ЛОРГУС:

— Когда спасают утопающего, он должен вытянуть руку в ответ, а не прятать ее в трясину. Но можно своим примером показать ему, как хо-

рошо быть счастливым. Говорят, что счастье, как и несчастье, заразительно.

ФОТОРЕПОРТАЖ
Дмитрия Кузьмина

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА:

— Чем, по вашему мнению, счастье отличается от радости?

ПРОТОИЕРЕИ АНДРЕЙ ЛОРГУС:

— Счастье — это все-таки нечто большее, чем чувство радости, думаю, что оно рождается в человеке, когда он прикасается к чему-то большему, чем он сам: к Богу, к вечной жизни.

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА:

— А как быть счастливым, когда терешишь своих детей и внуков?

**ПРОТОИЕРЕИ
АНДРЕЙ ЛОРГУС:**

— Это очень сложный вопрос, есть острая боль, потом она, порой, утихает. Но если человек один на белом свете со своим горем, ему нужен счастливый человек, который разделит его горе. И я думаю, что утрата близких ощущается совсем по-другому, когда человек понимает, что они живы во Христе.

**ВЛАДИМИР
ЛУЧАНИНОВ:**

— Если говорить о теме страданий, то мне хотелось бы вспомнить

свою бабушку, которая дожила почти до ста лет и большую часть жизни страдала. Еще в детстве она была выгнана из своего дома. Потом арестовали ее мужа. По дороге на Урал умер ее единственный ребенок (потом она дождалась мужа из лагерей и родила других детей). Но я не знал более радостного и счастливого человека. Всю свою жизнь она всецело полагалась на Бога и верила в Его милосердие. Вообще я считаю, что опыт подлинного счастья возможен только у верующего человека.

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА:

— Что делать, если все потеряно: нет супруга, нет детей, хорошей работы?

**ПРОТОИЕРЕИ
АНДРЕЙ ЛОРГУС:**

— Если человек потерял все, это означает, что он свободен и готов к чему-то новому, более важному. И это хорошо.

В конце встречи Владимир Лучанинов объявил, что издательство «Никея» планирует продолжать совместную работу с Институтом христианской психологии и выпускать книги на актуальные психологические темы.

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ПРАВОСЛАВНОЕ КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

**ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ПОДПИСКИ
НА ЖУРНАЛ СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ:**

По электронному адресу: **exp@pcroc.ru**
По телефону: **8 495 789-90-45** (добавочный **22-29**)

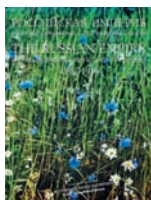
Минимальный срок подписки на журнал —
6 месяцев.

Стоимость подписки на один месяц —
100 рублей.

ЗАПЕЧАТЛЕННАЯ РОССИЯ

НАТАЛЬЯ МАМЛИНА

В Центральной библиотеке имени Н. А. Добролюбова 11 декабря прошел вечер, посвященный 150-летию со дня рождения выдающегося русского фотохудожника Сергея Михайловича Прокудина-Горского (1863-1944). В ходе встречи перед собравшимися выступила профессор Московского государственного университета культуры и искусств Светлана Петровна Гаранина. Она подробно рассказала о жизни и наследии С. М. Прокудина-Горского, а также представила гостям подарочный альбом «Российская империя в цветных фотографиях С. М. Прокудина-Горского. 1906-1916», выпущенный московским издательством «Красивая книга», и документальный фильм «Цвет времени», снятый на основе материалов коллекции фотохудожника.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ЦВЕТНЫХ ФОТОГРАФИЯХ С. М. ПРОКУДИНА- ГОРСКОГО

Гаранина С. П.

М.: «Красивая книга», 2013. —

264 с.: ил.

ISBN 978-5-904039-02-8

Пока разновозрастная публика наполняла читальный зал библиотеки, на большом экране гости могли видеть сделанные С. М. Прокудиным-Горским уникальные цветные фотографии такой родной и такой далекой дореволюционной России.

«Сегодня нам трудно себе представить, что цветные фотографиче-

ские картины С. М. Прокудина-Горского были сделаны в начале XX века. — Сказала С. П. Гаранина. — Он сумел, с одной стороны, точно, а с другой стороны, абсолютно художественно запечатлеть дореволюционную Россию. Конечно, нам очень повезло, что мы имеем такой документ времени. Это действительно остановленные мгновения. Мгновения, которые уже никогда не вернуться. Но вместе с тем, эти фотографии возвращают нам наше прошлое».

Светлана Петровна рассказала о судьбе работ Прокудина-Горского. В России фотохудожник снял 4500 негативов, которые составляли «Кол-

лекцию достопримечательностей России» — именно так назвал это собрание сам автор. Вынужденно покидая Россию, автор смог вывезти значительно меньше половины негативов. Судьба снимков, оставшихся в России, неизвестна. В 1948 году коллекцию приобрел Рокфеллеровский фонд, и она оказалась в Библиотеке Конгресса США, где и по сей день хранятся 1902 негатива. Также С. П. Гаранина отметила, что в 2000 году Библиотека Конгресса оцифровала коллекцию и выставила ее для общего доступа на своем сайте. При этом, все документы, связанные с коллекцией С. М. Прокудина-Горского, находятся в России, а некоторые семейные документы — у наследников фотохудожника, которые живут в Париже и Канаде.

«Впервые мне пришлось заняться документами, связанными с коллекцией, когда имя С. М. Прокудина-Горского было в России напрочь забыто. Когда я пришла в музей Л. Н. Толстого в Москве и спросила у специалистов: “У вас есть фотографический цветной портрет Льва Николаевича Толстого?” Мне сказали: “Но ведь он же раскрашенный”. И только благодаря тому, что у меня была записка С. М. Прокудина-Горского из архива о том, как он делал этот портрет, я сумела доказать, что это не раскрашенное изображение, а цветная фотография».

Первая статья С. П. Гараниной, посвященная С. М. Прокудину-Горскому, появилась в 1970 году в журнале «Наука и жизнь». «Большую помощь в сборе материалов мне оказал внук С. М. Прокудина-Горского, который в 1993 году нашел меня в Москве. Он приехал на Международную фотографическую биеннале, — вспоминает Светлана Петровна, — мы встретились и меня пригласили во Францию. Так мои бумаги пополнились документами семейного архива. А когда Библиотека Конгресса приступила к оцифровыванию коллек-

ТОБОЛЬСК,
вид с севера.
1912 год

С. М. ПРОКУДИН-ГОРСКИЙ

едет на дрезине по Мурманской железной дороге вдоль Онежского озера. 1910 год

ции, им было интересно узнать о документах, которые есть на эту тему. И здесь начались связи с Библиотекой Конгресса — они меня нашли, и мы с ними стали сотрудничать».

Далее С. П. Гаранина рассказала о происхождении С. М. Прокудина-

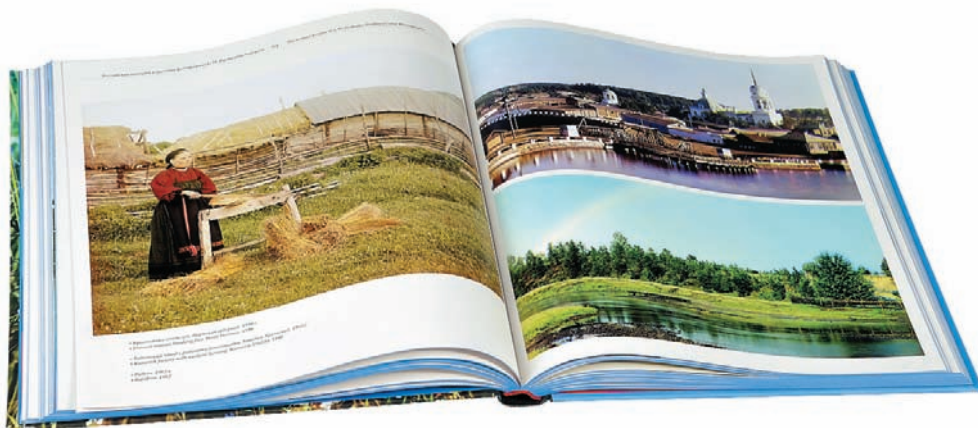
Горского и о его деятельности. «Сергей Михайлович происходил из дворян Покровского уезда Владимирской губернии. Имение их называлось Фуникова Гора. До сих пор не найден послужной список С. М. Прокудина-Горского, так что я не могу

СЕМИНАРСКАЯ слобода в Уфе.
1910 год

точно сказать, какое он имел образование. Первоначально он занимался вопросами металлургии. Видимо высшее образование он имел химико-технологическое. Он серьезно работал с Д. И. Менделеевым, также он окончил Академию художеств, занимался скрипкой, очень любил музыку — был поистине разносторонним человеком. В 1898 году С. М. Прокудин-Горский организовал одни из первых фотографических курсов в Санкт-Петербурге, на которые приходили самые разные люди, преимущественно ученые. Астрофотография, микрофотография — то есть научные приложения фотографии — появляются в России, благодаря трудам Императорского русского технического общества, и конкретно благодаря С. М. Прокудину-Горскому. Фотоработы учеников Сергея Михайловича были представлены на выставке в Париже в 1900 году, это были еще черно-белые фотографии. С 1902 года С. М. Прокудин-Горский начинает сотрудничать с немецкими профессорами Мите и Траубе, которые первыми стали заниматься цветной фотогра-

СОБОР во имя
Рождества Христова в Ржеве

РАЗВОРОТЫ
 фотоальбома

фией. В том же году Прокудин-Горский оборудует на Большой Подъяческой улице в Санкт-Петербурге фото-механическую мастерскую, серьезно занимается печатной фотомеханикой. Талантливого ученого очень вол-

нует передача цвета. С 1905 года он создает технологию, которая дает ему возможность печатать цветные фотографии. Он записывает: пластины «очувствлены по методу С. Прокудина-Горского»».

По словам С. П. Гараниной с конца 1905 года — начала 1906 года С. М. Прокудин-Горский начинает издавать цветные открытки на основе своих фотографий. Он не печатал фотографии на фотобумаге (бумаги для цветного переноса тогда не было). Можно было, соединив негативы, сделать позитив (то, что мы сегодня называем — диапозитив) и с помощью специальной камеры показывать изображения на экране, или отпечатать полученное изображение полиграфическим способом. Всей стране С. М. Прокудин-Горский становится известен в 1908 году благодаря сделанному им цветному портрету Льва Николаевича Толстого.

«Русское географическое общество (РГО) отправило свою экспедицию наблюдать и отснять полное солнечное затмение, которое произошло 1 января 1907 года в Туркестане. Русское фотографическое общество (РФО) попросило С. М. Прокудина-Горского сделать эти съемки, — рассказывает С. П. Гаранина. — случилось так, что был сильный снегопад, сильный туман, и съемка не удалась. Но огромное впечатление на фотохудожника (жителя Санкт-Петербурга) произвело обилие солнечного света. С. М. Прокудин-Горский восклицает: “Так много солнца!” И он едет по всему Туркестану и делает серию прекрасных фотографий. Им были запечатлены все мечети Турке-

стана, народ, базары, много памятников и прочее. И вдруг в том же Туркестане в 1907 году происходит разрушительное землетрясение. А в 1908 году С. М. Прокудин-Горский показывает Государственной комиссии изображения тех зданий, которых теперь уже нет, нет росписей, нет великолепных изразцов. Но на снимках все это запечатлено, и может быть восстановлено по фотографиям. С. М. Прокудин-Горский все время говорит о том, что цветная фотография — это способ фиксации памятников, для того, чтобы их потом можно было сохранять, восстанавливать...»

Известно, что в 1909 году фотографа пригласили в Царское Село к

МЕСТО слияния Вазузы с Волгой. Лето 1910 года

ОБЕД на покосе.
Река Шексна.
1909 год

Николаю II. После чего началась целенаправленная экспедиционная съемка России. Фотохудожнику был дан специальный вагон-лаборатория, который цепляли к поездам, предоставлялись ему и специальные пароходы. Интересно, что хотя С. М. Прокудину-Горскому была обеспечена транспортная помощь, но снимал он за свой счет, а это по тем временам было очень дорогое удовольствие — каждый снимок обходился в 10 рублей. С. П. Гаранина подчеркнула, что в вопросе датировки работ С. М. Прокудина-Горского чрезвычайно помогают дневники Николая II.

В ходе мероприятия собравшиеся узнали и о том, что С. М. Прокудин-Горский с 1906 по 1909 год являлся редактором журнала «Фотограф-Лю-

битель», что ученый работал и над цветной кинематографией, что когда началась Первая мировая война, С. М. Прокудин-Горский занимался аэро-съемкой рубежей противника и т. д. Одновременно он трудился над созданием дешевых вариантов своих фотографий для использования их в школах.

В эмиграции Прокудин-Горский устраивал специальные показы имеющихся у него фоторабот для русской молодежи. В Париже фотохудожником была создана мастерская «Ёлка», в ней работали его сыновья. Например, в 1937 году они сделали цветные снимки Всемирной выставки в Париже, альбом фотографий сохранился. Умер С. М. Прокудин-Горский в Париже в «Русском Доме» и был по-

хоронен на русском кладбище в Сен-Женевьев-де-Буа.

Когда выступление Светланы Петровны подошло к концу, собравшимся был показан документальный фильм «Цвет времени» по сценарию С. П. Гараниной. Фильм можно найти на сайте youtube.com.

Отвечая на вопросы собравшихся, Светлана Петровна рассказала о новой книге «Российская империя в цветных фотографиях С. М. Прокудина-Горского. 1906-1916»: «Это юбилейное издание было подготовлено к 150-летию Сергея Михайловича Прокудина-Горского и 400-летию Дома Романовых».

В книгу вошли уникальные, зачастую никогда не публиковавшиеся материалы — цветные фотографии старой России Прокудина-Горского, впервые изданные в максимально полном объеме. Текст наполнен документальными свидетельствами эпохи — от рекламы, протоколов заседаний научных обществ до дневниковых записей Николая II, фотографий из семейного архива — и воспроизводит прямую речь самого мастера. Все это позволяет вернуть читателям не только наследие фотохудожника, но и образ Российской империи, часть ценнейших памятников которой унесена временем, и увидеть их сегодня возможно только благодаря снимкам С. М. Прокудина-Горского.

СЕРГЕЙ
Михайлович
Прокудин-Горский

СПАСКИЙ
монастырь в Рязани.
1912 год

МУЗЕЙНЫЙ ГИД 2013

КОНСТАНТИН САГАНЬ

В ноябре 2013 года на Международной ярмарке интеллектуальной литературы pop/fictio№15 в Центральном Доме Художника на Крымском валу состоялась презентация второго выпуска путеводителя «Музейный гид», выпускаемого Благотворительным фондом Владимира Потанина в рамках программы «Первая публикация». Это продолжающееся ежегодное издание его создатели называют путеводителем нового поколения. Оно посвящено музеям России от Калининграда до Находки. Проект объединяет победителей конкурсов фонда «Меняющийся музей в меняющемся мире» и «Первая публикация». Каждый сборник включает 16 брошюр, выполненных в одном стиле и собранных в один футляр.

КОЛОКОЛЬНЯ
«ИВАН
ВЕЛИКИЙ»
МОСКОВСКОГО
КРЕМЛЯ

Баталов А.
 М.: «Первая
 публикация», 2013.
 — 24 с.: ил.
 ISBN
 978-5-905830-32-7

В роли ведущего выступил Анатолий Борисович Голубовский — социолог, журналист, музейный консультант, член жюри конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире». Он выразил надежду на оживленную дискуссию в ходе встречи и отметил уникальность «Музейного гида», аналогов которому нет нигде в мире.

— Вы называете «Музейный гид» путеводителем нового поколения, — заметил А. Голубовский, — но где тогда старые музейные путеводители? Их у нас никогда не было. Музеи не привыкли существовать самостоятельно, они всегда были лишь частью единого комплекса учреждений культуры...

ОКСАНА ОРАЧЕВА:

— В самом деле, музеи всегда воспринимались либо как хранилище, либо как пункт в маршруте путешественника. Но с нашей точки зрения каждый музей в первую очередь должен объединять людей вокруг культуры, которую он несет сквозь время. Именно эту идею мы пытаемся донести до читателей.

Мы стремимся к тому, чтобы «Музейный гид» был и профессиональным, и привлекательным для широкого круга читателей. Наш путеводитель призван помочь людям, заинтересованным в популяризации своих музеев, независимо от размеров музея и его тематики.

Участники встречи: исполнительный директор Благотворительного фонда В. Потанина Оксана Орачева; Шеф-редактор программы «Первая публикация» Ксения Велиховская; арт-директор проекта «Музейный гид» Евгений Корнеев; дизайнер и проектировщик веб-интерфейса электронной версии «Музейного гида» Анна Кудинова; директор музея «Огни Москвы» Наталья Потапова.

ВЕДУЩИЙ:

— Как можно привлечь в музей людей, которые никогда этим не интересовались? И каким образом вы осуществляете свой выбор?

КСЕНИЯ ВЕЛИХОВСКАЯ:

— Музеи, уже знакомые нам благодаря конкурсам «Меняющиеся музеи в меняющемся мире» и «Первая публикация», имели больше шансов попасть в наш путеводитель. Однако мы ищем и другие пути, например, часть музеев мы выбрали по решению независимых экспертов и голосованием участников фестиваля «Музейный гид». Мы стараемся, чтобы в каждом сборнике были представлены музеи из разных регионов, разной тематики, некоторые брошюры нашего путеводителя посвящались даже не целому музею, а отдельной коллекции.

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА:

— Каким образом ваш путеводитель помогает музеям? И как вы его распространяете? К тому же мне кажется, что существует большое отличие между дизайном «Музейного гида» и тем, как на самом деле выглядят музеи, который он представляет.

ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС В СЕЛЕ НЁНОКСА

Заручевская Е.
М.: «Первая публикация», 2013.
— 28 с.: ил.
ISBN
978-5-905830-30-3

КЕНОЗЕРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК, АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

Караваяев В.
М.: «Первая публикация», 2013.
— 36 с.: ил.
ISBN
978-5-905830-37-2

ЧАСОВНЯ Сошествия Святого Духа
в деревне Глазово

НАТАЛЬЯ ПОТАПОВА:

— То, что наш небольшой и скромный музей попал в этот путеводитель, стало для нас не только некой почетной грамотой, но и стимулом к развитию. Мы стремимся быть не хуже, чем нас показали в брошюре «Музейного гида». О других музеях, по моему мнению, тоже представлена достаточно объективная информация.

В нашем музее «Огни Москвы», который рассказывает об истории уличного освещения, лежали путеводители, посвященные музеям совершенно другой тематики. И я думала, а заинтересует ли посетителей, например, путеводитель по музею Анны Ахматовой? И он их заинтересовал! И даже если они никогда в этот музей не попадут, уже то, что люди прочитали о нем, будет для них полезно.

ВЕДУЩИЙ:

— Вы подметили важный момент: сама форма проекта «Музейный гид» — 16 брошюр в одной коробке — дает людям мотивацию посетить другие музеи, о которых они, может быть, и не знали. При этом все музеи, о которых идет речь в этом путеводителе, отличаются инновационным подходом, стремлением быть более открытыми для посетителей. И имен-

РАСПИСНОЕ «НЕБО» в часовне Николая Чудотворца. 1811 год. Мастер Федор Захаров Иок

но руководствуясь критерием инновационности, мы можем говорить в рамках одного проекта про такие разные по масштабу музеи как Эрмитаж и «Огни Москвы».

КОЛЛЕКЦИИ

1. Коллекция платков и шалей Музея истории русского платка и шали (Московская обл., Павловский Посад).
2. Два храма и колокольня XVIII — XIX вв. храмового комплекса в селе Нёнокса (Архангельская обл.).

3. Сифская бляшка V — IV вв. до н. э. Белгородского государственного историко-краеведческого музея (Белгородская обл.).
4. «Березовские древности» — коллекция икон XVIII века Омского государственного историко-краеведческого музея.

Что касается распространения, то путеводители можно свободно скачать на сайте и распечатать. Кроме того все музеи-участники нашего проекта получают определенное количество экземпляров и могут распространять их на свое усмотрение.

ЕВГЕНИЙ КОРНЕЕВ:

— Что касается разницы между путеводителем и самим музеем. Мы стараемся показать музеи в как можно более лучшем свете, и было бы странным, если бы мы поступали наоборот. Когда мы выпускали «Музейный гид», нам хотелось сказать новое слово в этом уже хорошо разработанном жанре. Например, обычно путеводитель стараются сделать компактным, наполняя его большим количеством изображений плохого качества. Мы от такого решения отказались в пользу умеренного количества качественных фотографий. При этом путеводитель содержит достаточно информации и его удобно брать в путешествие. Также в каждой отдельной брошюре есть раздел, который показывает интересные особенности каждого представленного музея.

Мы уделили большое внимание удобству поиска информации. Ко-

ЦЕРКОВЬ Георгия Победоносца на Порженском озере, деревня Фёдоровская

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ тропа «Система пяти озер»

ТРОИЦКАЯ церковь. Реставрация придельного шатра и главы

ФИНАЛЬНЫЙ СПИСОК МУЗЕЕВ-УЧАСТНИКОВ «МУЗЕЙНОГО ГИДА» — 2013

1. Государственный Эрмитаж. Меншиковский дворец (г. Санкт-Петербург).
2. Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме (г. Санкт-Петербург).
3. Московский Кремль. Колокольня Ивана Великого (г. Москва).
4. Государственный музей-заповедник М. А. Шолохова (станция Вёшенская, Ростовская обл.).
5. Природный архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье» (Лискинский р-н, Воронежская обл.).
6. Виштынецкий эколого-исторический музей (пос. Краснолесье, Калининградская обл.).
7. Национальный парк «Кенозерский» (Архангельская обл.).
8. Пермская государственная картинная галерея (г. Пермь).
9. Курская государственная картинная галерея им. А. А. Дейнеки (г. Курск)
10. Музей-усадьба городского быта «Симбирск конца XIX — начала XX вв.» ГИММЗ «Родина В. И. Ленина» (г. Ульяновск).
11. Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник (г. Азов).
12. Саратовский государственный художественный музей им. А. Н. Радищева (г. Саратов).

робка «Музейного гида» есть не что иное, как картотека, привычная форма для музейного работника.

ОКСАНА ОРАЧЕВА:

— Наш путеводитель включает в себя три составляющих: информация об объекте, фотографии альбомного качества и эссе о конкретном музее, которое в первую очередь должно звать людей в путешествие или отчасти может заменить собой путешествие.

Эти эссе пишут не только сотрудники музеев, но и приглашенные авторы, желательно известные. Приходя в музей, мы обычно спрашиваем, есть у вас люди, которые могут хорошо про вас написать? Так у нас появляются авторы, например художник Андрей Бильжо написал про музей-заповедник «Дивногорье», праправнучка великого писателя, журналистка Фекла Толстая написала про Ясную Поляну. На каждой коробке «Музейного гида» указаны авторы, и их, как правило, больше, чем брошюр.

В конце презентации Анна Кудинова рассказала, про iPad приложение к «Музейному гида» «Ярославские храмы», разработанное для ярославского музея-заповедника и основанное на печатной версии одноименного путеводителя. В этом приложе-

нии представлены церкви Илии Пророка, Николы Надеина, Рождества Христова, Богоявления, Усекновения Главы Иоанна Предтечи в Толчкове и Спасо-Преображенский собор Спасского монастыря.

В электронном путеводителе есть подробные аудиокomentarии, исторические справки и интерактивные панорамы. Также это приложение позволяет узнать, когда музей открыт для посещения.

ВНУТРИСТЕННАЯ
лестница
колокольни
«Иван Великий»

ДУХОВНАЯ ЦЕНзуРА

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИЗ ИСТОРИИ ДУХОВНО-ЦЕНЗУРНЫХ КОМИТЕТОВ В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Д. А. КАРПУК,
преподаватель СПбДА

Наглядный ответ на вопрос, когда появились и зачем понадобились различного рода цензурные комитеты, лучше всего может дать следующий анекдот (имеется в виду случай — К. Д.). Граф Алексей Федорович Орлов, будучи шефом жандармов при императоре Николае I, попросил одного своего знакомого, отправлявшегося в Европу, непременно заехать в Нюрнберг: «Когда будешь в Нюрнберге, — говорил Орлов, — то подойди к памятнику Гуттенберга, изобретателя книгопечатания, и плюнь ему от меня в глаза. От него все зло на земле происходит».

Действительно, институт духовной цензуры развивался по мере увеличения книжной продукции. Пока эта самая продукция оставалась рукописной, а значит незначительной по количеству, цензурно-охранных указаний со стороны высшей церковной власти было не много, хотя отдельные распоряжения встречаются уже в период Древней Руси¹. Более определенно о важности и необходимости духовной цензуры заявили уже члены Стоглавого собора при царе Иване IV в 1551 году: «Которые писцы по городам книги пишут, — и вы бы протопопы, старейшие священники, избранные священники и

вообще священники в каждом городе надзирали и велели им (писцам) писати с добрых переводов, да написав правила, потом же бы и продавали, а неправив бы книг не продавали, а который писец, написав книгу, продаст не справив, и вы бы тем возбраняли с великим запрещением, чтобы впредь тако не творили, а впредь таковии обличении будут продавец и купец, и вы бы у них те книги имали даром безо всякого зазору, да исправив отдавали в церкви, которые будут книгами скудны, да видя таковая вашим брежением и прочие слух приимут»².

Впрочем вплоть до конца XVII века весь процесс контроля духовной литературы носил спорадический характер. Цензура возлагалась, как правило, на справщиков, чью деятельность, в свою очередь, контролировало священноначалие. Указы русских патриархов издавались по мере необходимости.

Процесс институционализации духовной цензуры начинается уже только со времен императора Петра I. Так, 5 октября 1720 года вышел указ Сената о запрете печатать церковные книги без предварительной цензуры. Поводом послужили издания Киевской и Черниговской типографий.

ИОАНН Гутенберг. Гравюра 1584 года

Так, в некоторых книгах была обнаружена «люторская противность». Кроме того, в указе говорилось, что в вышеназванных типографиях печатали учебные часословы по заказу старообрядцев³.

Меньше чем через полгода, в 1721 году, был издан «Духовный регламент», автор которого епископ Феофан (Прокопович) не обошел стороной, разумеется, и вопрос о духовной цензуре. В главном документе синодальной эпохи отмечалось, что отныне обязанность рассматривать и одобрять к публикации богословские сочинения возлагалась именно на Священный Синод: «Аще кто о чем богословское письмо сочинит, и тое б

не печатать, но перее презентовать в Коллегиум. А Коллегиум рассмотреть должно, нет ли какого в письме оном погрешения, учению православному противного»⁴.

Безусловно, несколько предложений «Духовного регламента» не могли охватить собой все многообразие духовно-цензурной сферы. По мере увеличения книжной продукции в России, по мере упрочения связей со странами Западной Европы, что приводило к все большему ввозу литературы из-за границы, необходимы были дальнейшие законодательные нормы и указания. И такие предписания выходили, причем как со стороны Священного Синода, так и со стороны государственной власти. Так, в 1737 году указом Кабинета министров по ходатайству Священного Синода была учреждена цензура для книг на грузинском и калмыцком языках. В 1743 году Высочайшим указом был запрещен ввоз в Россию книг богословского содержания на любых языках без разрешения Священного Синода. В 1776 году вольным типографиям запрещалось печатать книги религиозного содержания без синодального разрешения.

Таким образом, Священный Синод с момента своего учреждения и вплоть до 1917 года взял под собственный контроль издание всей духовной литературы. Вместе с тем, надо отметить, что расширение сферы надзора и увеличение числа книг, требующих апробации, со временем начало тяготить членов Синода. Поэтому со временем Священный Синод поручал рассмотрение сочинений не только своим членам, но и епархиальным архиереям, синодальным переводчикам, преподавателям Александро-Невской семинарии. И на основании их отзывов и донесений выносил то или иное итоговое свое решение⁵.

ЗАСЕДАНИЕ

Сената
петровского
времени.
Художник
Д. Н. Кардов-
ский.
1908 год

Кроме того, увеличение книжной продукции побудило членов Синода еще в середине XVIII века ходатайствовать перед императрицей Елизаветой Петровной об учреждении особой «переводческой конторы с искусными и вероятно достойными цензорами»⁶. Тогда это ходатайство не было удовлетворено. Но к концу столетия ситуация изменилась коренным образом. Количество типографий, а вместе с ними и выпускаемых книг, увеличилось в разы. Кроме того, деятельность масонов и сторонников французской революции все больше тревожили государственную власть. Как итог, 16 сентября 1796 года был издан указ, согласно которому закрывались практически все частные типографии и одновременно с этим учреждались смешанные цензур-

ные комитеты в Санкт-Петербурге, Москве, Риге, Одессе и на Радзивиловской таможне. В состав комитетов, помимо двух светских цензоров, был включен и уполномоченный Священным Синодом духовный цензор.

Наконец, в 1799 году в качестве самостоятельного учреждения под контролем Священного Синода была создана духовная цензура, располагавшаяся в московском Донском монастыре. Новообразованный духовный цензурный комитет состоял из председателя и трех членов.

В это время возникает правило, когда все сочинения, прошедшие сквозь игольные уши именно духовной цензуры, можно было печатать исключительно только в Синодальной типографии, которая представляла собой первоначально не

только малоподвижное учреждение, но и дорогое. Причем услуги оплачивались вперед. В результате, многие авторы, вполне ожидаемо, стараясь избежать невыгодных условий публикации, уклонялись от услуг духовной цензуры. Учитывая отсутствие четкой схемы отношений между духовными и светскими цензорами на рубеже XVIII и XIX веков, последние упорно отстаивали мысль, что «богословие, катехизис, проповеди и толкование догматов» исчерпывают весь объем духовной цензуры. И, несмотря на то, что Московский духовно-цензурный комитет претендовал на гораздо более широкие полномочия, в первое десятилетие цензуры через нее проходило ежегодно не более 12-15 сочинений.

В 1804 году был принят первый светский цензурный устав, который, впрочем, включал в себя положения и о духовной цензуре. Ей предоставлялось цензурирование не только духовных сочинений, но и вообще всех произведений, имеющих какое бы то ни было отношение к вере. Духовные цензоры должны были не только смотреть за представляемыми сочинениями, но в случае, если обнаружится, что автор отвергает бытие Бога, выступает против веры и Церкви, должны были немедленно доложить об авторе и его рукописи правительству для принятия соответствующих дисциплинарно-карательных мер.

Спустя несколько лет, при проведении реформы духовного образования, было решено, по образу и подобию светской модели функционирования цензурных комитетов при университетах, присоединить духовную цензуру к духовным академиям. Уже в проекте «Начертания правил о образовании духовных училищ», составленном в 1808 году, были намечены основные положения академических духовно-цензурных комитетов.

КНЯЗЬ Александр Николаевич Голицын.
Портрет работы К. П. Брюлова. 1840 год

В 1814 году состоялся первый выпуск Санкт-Петербургской Духовной академии, был утвержден первый академический устав, а также была открыта Московская Духовная академия. Одновременно при академиях в Санкт-Петербурге и Москве были открыты два духовно-цензурных комитета. В состав этих ведомств входили по три члена, назначавшиеся на три года каждый. Эта связь между цензурой духовной литературы и высшими богословскими учебными заведениями была законодательно закреплена практически на столетия.

Проведенная реформа должна была качественно улучшить ситуацию в сфере цензуриро-

вания религиозной литературы, но на практике все оказалось несколько иначе. Дело в том, что согласно уставу духовных академий 1808-1814 гг. оба цензурных комитета подчинялись Комиссии духовных училищ, в то время как Московская духовная цензура при Донском монастыре подчинялась непосредственно Священному Синоду. Первоначально комитет при Петербургской академии все серьезные и спорные сочинения и рукописи передавал в Московскую цензуру, ссылаясь на свою некомпетентность. Такое положение вызывало раздражение даже у министра духовных дел и народного просвещения князя Александра Николаевича Голицына. В 1818 году на основании его доклада Священный Синод принял решение о закрытии Московской цензуры. Для существующих же двух комитетов предполагалось разработать подробный устав. Собственно говоря, устав и был разработан, однако известное «дело» архимандрита Иннокентия (Смирнова)⁷ отодвинуло намеченные преобразования на неопределенный срок.

УСТАВ 1828 ГОДА СТАЛ ВАЖНЕЙШИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМ ДОКУМЕНТОМ В СФЕРЕ ДУХОВНОЙ ЦЕНЗУРЫ ВПЛОТЬ ДО РЕВОЛЮЦИИ

Между тем, в состав Московского духовно-цензурного комитета при Донском монастыре, который в 1820-е годы продолжал осуществлять свою деятельность, входил всего один цензор. Вопрос о закрытии комитета был вопросом времени. И это время настало. 22 апреля 1828 года был утвержден одновременно с уставом светской цензуры первый и, как показала дальнейшая история, последний устав духовной цензуры.

Устав 1828 года стал важнейшим законодательным документом в сфере духовной цензуры практически на целое столетие, то есть вплоть до 1917 года. Конечно, на протяжении всего XIX и в начале XX вв. выходили многочисленные синодальные указы и постановления, призванные уточнить и разъяснить духовно-цензурное законодательство. Так, согласно данным, опубликованным в официальном издании Русской Православной Церкви «Церковных ведомостях», синодальных указов и предписаний, относящихся к духовной цензуре, принятых в период с 1828 по 1909 гг., насчитывается более 70-ти.⁸

С 1828 года Санкт-Петербургский и Московский духовные цензурные комитеты, действовавшие при духовных академиях, возглавляли деятельность Церкви по контролю за выпускаемой духовной литературой.

Согласно еще академическому уставу 1814 года духовно-цензурные комитеты должны были функционировать при всех духовных академиях. Киевская Духовная академия была открыта лишь в 1819 году, и в том же году начал работать и цензурный комитет. Казанская Духовная академия была открыта только в 1842 году, а духовно-цензурный комитет при ней начал работу с 1845 года. Причем полномочия Киевского и Казанского комитетов были незначительными, они должны были рассматривать небольшие сочинения, поступавшие от лиц «собственно из училищного ведомства».

Санкт-Петербургский же духовно-цензурный комитет с самого начала своей деятельности планомерно выдвинулся на первый план. И «по самому своему положению вблизи центральных учреждений, должен был нередко исполнять непосредственные поручения Синода и фактиче-

ски пользовался особенным влиянием сравнительно с комитетами провинциальными»⁹.

В своей цензурной деятельности Священный Синод опирался не только на академические духовно-цензурные комитеты. Иногда, отвечая на вызовы времени, Синод был вынужден учреждать специальные, как показала их история, временные цензурные комитеты. К ним относится так называемый Комитет для рассмотрения вредных книг, который был создан при Санкт-Петербургской Духовной академии в 1825 году и существовал вплоть до 40-х гг.¹⁰

4 апреля 1851 года при Священном Синоде был учрежден Секретный цензурный комитет, который осуществлял свою деятельность параллельно с подобным же секретным светским комитетом, образованным 2 апреля 1848 года. Но если светский секретный комитет прекратил свою деятельность через несколько месяцев после восшествия на престол императора Александра II, то духовный по инерции просуществовал до 1860 года.¹¹

Важные изменения в духовно-цензурном ведомстве произошли в 1857 году, когда столичный духовно-цензурный комитет был отделен от Санкт-Петербургской Духовной академии. Остальные комитеты стали автономными в 1869 году, после принятия нового академического устава, не предполагавшего наличия при академиях цензурных учреждений.

Еще более существенные изменения в духовно-цензурном ведомстве происходят в 1860-х гг., в эпоху Великих реформ. Тогда цензорские полномочия щедро раздавались Священным Синодом как отдельным лицам, так и организациям. В частности, в некоторых епархиях с 1860 года начинают издаваться «Епархиальные ведомо-

МИТРОПОЛИТ Макарий (Булгаков)

сти», цензура которых была поставлена под контроль правящего архиерея. Архиерей, в свою очередь, назначал особого цензора из числа духовенства. К концу 60-х гг. число таких особых цензоров доходило уже до 30 человек. Далее, согласно положению 1867 года, за Духовно-учебным комитетом при Священном Синоде были закреплены особые права на рассмотрение учебников, руководств и периодических изданий для духовно-учебных заведений. Тогда же предоставляются права собственной цензуры, по отношению к изданиям на местных наречиях, миссионерским учреждениям: Обществу восстано-

ЗДАНИЕ Сената в Петербурге. Вид с колнады Исаакиевского собора

ления православного христианства на Кавказе — в 1863 году; совету казанского Братства святого Гурия — в 1868 году; Алтайской духовной миссии — в 1874 году.

Таким образом, массовое появление особых цензоров, издание новых указов и постановлений вносило только дополнительную неразбериху. В таких условиях стала очевидной насущная необходимость реформирования института духовной цензуры. Необходимость составления нового устава духовной цензуры стала очевидной для церковного руководства. И это было обусловлено не только изменениями в

самом ведомстве духовной цензуры, но кардинальными преобразованиями в области светской цензурной системы. На повестку дня был поставлен очень непростой и принципиально важный вопрос о переходе от цензуры предварительной к цензуре карательной.¹²

В результате в январе 1870 года при Священном Синоде была учреждена комиссия для пересмотра действующих постановлений о духовной цензуре под председательством архиепископа Макария (Булгакова).¹³ К сожалению, деятельность комиссии по различным причинам закончилась ничем и вплоть до 1905 года каких бы то

ДОНСКОЙ монастырь в Москве. Фото начала XX века

ни было серьезных изменений в сфере духовной цензуры уже больше не происходило.

События Первой русской революции затронули, естественно, и сферу печати. Именными Высочайшими указами от 24 ноября 1905 года и 26 апреля 1906 года предварительная цензура, — как общая, так и духовная, — выходящих в России сочинений и периодических изданий была отменена. Однако это вовсе не означало, что духовная цензура прекратила на этом свое существование.

В том же 1906 году Священный Синод поспешил разъяснить ситуацию по поводу духовной

цензуры для всех церковных издателей и авторов. В соответствующих указах говорилось, что государственным законом не было устранено право духовной власти наблюдать за изданиями религиозного характера, например, за содержанием и направлением епархиальных ведомостей, а равным образом за литературно-публицистической деятельностью церковно-должностных лиц. Закон о свободе печати также не снимал с лиц, служащих Церкви, необходимости испрашивать у церковного руководства, независимо от разрешения гражданской власти, благословение на издание периодического издания. Церковная

власть сохраняла за собой право отказывать в своем благословении на то или иное издание, если в его программе будет усмотрено что-нибудь противоречащее учению и правилам Православной Церкви. Кроме того церковная власть имела право подвергнуть ослушника церковно-дисциплинарному взысканию. Таким образом, согласно разъясняющим определениям Священного Синода, церковная власть пользовалась правом наблюдения и дисциплинарного взыскания и вообще по отношению ко всякой литературной деятельности лиц, несущих послушание в Церкви.¹⁴

Предметом контроля духовно-цензурных комитетов остался тот же круг сочинений, который был определен еще 281 и 282 статьями Устава о духовной цензуре 1828 года. Цензурному рассмотрению продолжали подвергаться: 1) сочинения, относящиеся к церковному богослужению; 2) жизнеописания святых, издаваемые в первый раз; 3) сочинения и переводы, содержащие толкования целых книг Священного Писания; 4) сочинения и переводы, содержащие изложение догматов православно-кафолической веры и правил христианской нравственности; 5) сочинения и переводы, относящиеся к церковному управлению. Обо всех таких книгах цензурные комитеты должны были представлять свои мнения на усмотрение Священного Синода.

Кроме того, по разъяснительному определению Священного Синода от 8 марта — 22 апреля 1908 года, «духовно-цензурные учреждения не должны отказывать в рассмотрении сочинений, добровольно представляемых авторами или издателями, ищущими одобрения своих трудов духовными властями, в видах большей авторитетности их в глазах публики»¹⁵.

Итак, духовно-цензурные комитеты благополучно продолжали заниматься своей деятельностью и после 1905 года. Известный дореволюционный историк духовной цензуры А. Н. Котович свидетельствует о существовании в 1911 году еще целого ряда особых цензоров, которые не входили в составы духовно-цензурных комитетов. Имеются в виду: 1) ректора всех духовных академий; 2) протоиерей Философ Орнатский, цензор для изданий Общества религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви; 3) профессор Санкт-Петербургской Духовной академии Н. Н. Глубоковский для редактируемой им богословской энциклопедии.¹⁶

Во время Первой мировой войны духовенство участвовало в работе Комитета народных изданий, созданного в 1914 году при Главном управлении по делам печати. В декабре 1916 года по указанию императора Священный Синод собрал совещание для обсуждения вопроса «о современной печати с точки зрения моральной ценности как общего направления, так и отдельных произведений ее в связи с ее влиянием на общество и народ»¹⁷. События 1917 года поставили точку в истории духовной цензуры в Императорской России.

За всеми вышеуказанными и обозначенными синодальными указами, рескриптами, распоряжениями стоят живые люди. С одной стороны, это авторы, или как они именовались в указах и комитетских протоколах, сочинители... Сочинители слов и поучений, рассказов и стихотворений, исследований и воспоминаний. С другой стороны, это цензоры, такие же люди со своими амбициями, в том числе и сочинительскими, своими воззрениями... а также служебными инструкциями. И именно от последних во многом

зависело, дойдут до читателя или нет творения первых.

Материалы об этом иногда сотрудничестве, иногда противостоянии содержатся в настоящее время в нескольких древлехранилищах. В частности, в Российском государственном историческом архиве (Ф. 802. Санкт-Петербургский духов-

ный цензурный комитет), а также в Центральном историческом архиве Москвы (Ф. 2393. Московский духовно-цензурный комитет Синода). Обращения к материалам указанных фондов поможет обстоятельно и более глубоко изучить интеллектуальное состояние российского общества в XIX — начале XX вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Барсов Т. В. О духовной цензуре в России // Христианское чтение. 1901. № 5. С. 700-705; Бердников И. С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. Казань, 1913. С. 65.

² Цит. по: Барсов Т. В. О духовной цензуре в России... С. 706.

³ Сборник законоположений и распоряжений по духовной цензуре с 1720 по 1870 гг. СПб, 1870. С. 9-10.

⁴ Цит. по: Бердников И. С. Краткий курс церковного права... С. 65.

⁵ Чистович И. А. История Санкт-Петербургской Духовной академии. СПб, 1857. С. 123.

⁶ Котович А. Н. Комитеты духовно-цензурные // Православная энциклопедия. Т. XII. Книги символические — Константинополь. СПб, 1911. Стлб 478.

⁷ См. подр.: Кондаков Ю. Е. Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция (1801-1825). СПб, 1998.

⁸ Истоплатов П. И. Краткий обзор истории и современного состояния вопроса о церковном наблюдении за произведениями литературы // Прибавления к Церковным ведомостям. 1909. № 2. С. 84-86; № 3. С. 129-133; № 4. С. 188-195; № 5. С. 241-244; № 6. С. 289-293; № 7. С. 344-347.

⁹ Котович А. Н. Комитеты духовно-цензурные... Стлб 481.

¹⁰ Котович А. Н. Комитет для рассмотрения вредных книг // Православная энциклопедия. Т. XII. Книги символические — Константинополь. СПб, 1911. Стлб 488-491.

¹¹ Котович А. Н. Комитет секретный цензурный при Священном Синоде // Православная энциклопедия. Т. XII. Книги символические — Константинополь. СПб, 1911. Стлб 491-497.

¹² См.: Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г., Раскин Д. И. Цензура в России XIX — начала XX вв. // Русские писатели, 1800-1917: биогр. слов. М., 2007. Т. 5. С. 775.

¹³ Карпук Д. А. Преобразования в сфере духовной цензуры в эпоху императора Александра II // Исторические документы и актуальные проблемы археографии отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник тезисов докладов участников Второй международной конференции молодых ученых и специалистов «Сlio-2012» / Отв. ред. С. А. Котов. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 86-90.

¹⁴ Бердников И. С. Краткий курс церковного права... С. 59.

¹⁵ Котович А. Н. Комитеты духовно-цензурные... Стлб 487.

¹⁶ Котович А. Н. Комитеты духовно-цензурные... Стлб 488.

¹⁷ Лялина Г. С. Цензурная политика церкви в XIX — начале XX вв. // Русское православие: вехи истории. — М.: Политиздат, 1989. С. 500.

НАШИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗЛЕ

СВЯЩЕННИК КОНСТАНТИН КРАВЦОВ

**ЗЛО, ГРЕХ,
СТРАДАНИЯ:
В СВЕТЕ ПРАВОСЛАВНОГО
ПРЕДАНИЯ**

Серия

«Православие
в жизни»

М.: Издательство
Московской Пат-
риархии, 2013.

— 112 с.

ИС 13-302-0182

ISBN

978-5-88017-329-7

Известно, что вопрос о происхождении зла волновал человечество с древнейших времен. Ответы на этот вопрос давались с точки зрения мифологии, религии, философии. Примерно с такого вступления начинается предлагаемый читателю сборник, обещающий дать ответ не только на вопрос о зле, но и на связанные с ним вопросы о грехе и страдании — ответ «в свете православного предания». Надо сказать, что в православном предании, Писании и святоотеческой литературе эти вопросы, лежащие в плоскости как мистического, так и теоретического богословия, проработаны досконально.

Собственно говоря, вся христианская письменность, да и вся литература вообще, как церковная, так и светская, так или иначе касается этих тем, неразрывно связанных с самим человеческим существованием.

«Проблема зла является поистине универсальной и предельно значимой для каждого человека и для общества

в целом», — так начинается предисловие, оставленное без подписи, как и весь сборник, составитель которого не указан. Далее — беглый обзор некоторых представлений о зле и утверждение, что «вопрос о нем возникает именно в христианстве». Что несколько противоречит первым словам анонимного автора о зле как универсальной проблеме, а следовательно — вопросе, занимавшем не только христиан.

Далее, после краткого, занимающего один абзац, упоминания о том, как отвечает на вопрос о зле и его преодолении христианство, речь заходит непосредственно о книге, которая «составлена из трудов известных православных богословов и подвижников благочестия прошлого столетия, принесшего человечеству исключительный искус зла».

Подвижники — это, во-первых, канонизированный Русской Православной Церковью Заграницей в сонме священномучеников архиепископ Фе-

одор (Поздеевский), «ректор Московской Духовной академии в последние предреволюционные годы и авторитетный защитник Православия во время смуты 20-х годов», как сказано в предисловии. Второй подвижник — игумен Никон (Воробьев), известный своими письмами к духовным чадам, написанными большей частью в послевоенное время. Отрывками из этих писем, изданных в 1997 году под заголовком «Нам оставлено покаяние», и завершается сборник.

Между святителем Феодором и игуменом Никоном помещено несколько глав из курса «Догматического богословие» протопресвитера Георгия Помазанского, преподавателя Духовной семинарии в Джорданвилле (США).

Не совсем понятно, почему выбор ограничен лишь этими тремя известными в православном мире авторами, а не расширен высказываниями святых отцов, коль скоро речь идет о православном предании. Можно заметить также, что святитель Феодор и игумен Никон известны как подвижники, первый из которых принял мученическую смерть за Христа, но не как богословы в строгом смысле слова. Не совсем понятно, почему в качестве третьего автора выбран именно протопресвитер Михаил Помазанский. В то же время в сборник не включены другие более известные в православном мире русские богословы: протоиерей Георгий Флоровский, протопресвитер Иоанн Мейендорф, Владимир Лосский, которые в

АВЕЛЬ и Каин.
Резьба по слоновой кости.
Салермо, 1084 год

СНЯТИЕ

с Креста.
Миниатюра
из Евангелия.
XIII век

своих трудах основывались именно на святоотеческом предании и говорили о необходимости возвращения к нему. Но перейдем непосредственно к текстам.

Самая большая из трех глав сборника представляет собой заключительную часть очерка архиепископа Феодора (Поздеевского) «Тайна греха и страданий по суду Откровения», изданная в 1909 году под названием «К вопросу о страданиях». Сам

очерк был впервые опубликован тремя годами ранее в «Тамбовских епархиальных ведомостях».

Процитирую начало главы: «Если бы история жизни человеческой на земле с самой ее колыбели каким-либо чудом развернулась, подобно огромному книжному свитку, пред нашим взором, то, конечно, каждый бы из нас увидел как бы огненными и кровавыми буквами написанное: плач, стон и горе (Иез. 2, 10)». Утвержде-

ние спорное: кроме плача, стона и горя в жизни человеческой есть и много другого, но владыка ставит акцент именно на том, что «настоящий мир и жизнь, по крайней мере, в сознании человечества, есть мир скорби, страдания и зла... зло проникает собой все». Далее разворачивается историческая картина, доведенная до дней архиепископа Феодора.

Владыка упоминает Чехова, Достоевского, касается решения проблемы зла и страдания в буддизме и переходит к христианскому Откровению. Заканчивается очерк предостережением тем, кто «в ложной скорби за весь мир и спасение его стали бы сами пренебрегать своим спасением и делом любви к Богу». Всем пытающимся найти ответы на этот вопрос о зле за пределами катехизиса, владыка напоминает «что сказал один мудрый христианский муж вопрошавшему его о том, что делал Господь до творения мира. Он отвечал: “Готовил бездну для любопытствующих об этом”».

Едва ли читателю, знающему азы катехизиса, очерк святителя, написанный довольно тяжеловесным языком, откроет нечто новое. Собственно, его рассуждения носят общетеоретический характер. Как и «главы вступительные к отделу “О Боге — Спасителе мира” из Православного догматического богословия» протопресвитера Михаила Помазанского.

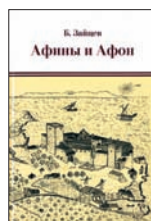
Другое дело — отрывки из писем игумена Никона к конкретным людям и по конкретному поводу. Они сразу согревают неподдельной пастырской заботой и любовью. Живой язык старца воспринимается легче, чем несколько выспренный и многословный язык архиепископа Феодора и протопресвитера Михаила Помазанского. Он понятен и интеллектуалу и простому человеку. Теоретические знания, конечно, важны и нужны для тех, кто только делает первые шаги к вере и Церкви, однако, желательно, чтобы они были поданы на сегодняшнем языке и с учетом сегодняшних реалий. В том числе — и особенностей мировосприятия современного человека, его образовательного и культурного уровня. В этом отношении были бы очень полезны святоотеческие тексты, переведенные на современный язык и снабженные, если нужно, комментариями.

ОТРЫВКИ ИЗ ПИСЕМ ИГУМЕНА НИКОНА К КОНКРЕТНЫМ ЛЮДЯМ И ПО КОНКРЕТНОМУ ПОВОДУ СРАЗУ СОГРЕВАЮТ НЕПОДДЕЛЬНОЙ ПАСТЫРСКОЙ ЗАБОТОЙ И ЛЮБОВЬЮ

Особенно, коль скоро речь идет о православном предании. Вообще же цель такого рода изданий, по моему мнению, должна заключаться не только и не столько в изложении теории, сколько в реальной помощи страждущим словом утешения и надежды.

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВЕННИКА

ЕЛИЗАВЕТА ТИМОШЕНКО

**АФИНЫ И АФОН.
ОЧЕРКИ,
ПИСЬМА,
АФОНСКИЙ
ДНЕВНИК**

Зайцев Б. К.
СПб: ООО
«Издательство
«Росток»», 2011.
— 320 с.
ISBN
978-5-94668-091-2

Книга «Афины и Афон» Б. К. Зайцева, изданная Институтом русской литературы РАН, представляет собой уникальное собрание очерков писателя о поездке в Грецию и паломничестве на Афон, дополненное путевым дневником автора, письмами, старыми и современными фотографиями афонских монастырей, а также авторскими рисунками, публикующимися впервые. Кроме того,

издание содержит обширный литературоведческий комментарий, научный материал. Сборник открывает статья А. М. Любомудрова «Святая Гора Афон в судьбе и творческом наследии Бориса Зайцева», в приложении помещены статьи Г. П. Федотова «Борис Зайцев. Афон», Е. В. Воропаева ««Афон» Бориса Зайцева», словарь терминов церковно-го и монашеского обихода, коммента-

рий к опубликованным фотографиям.

Свою поездку на Афон Борис Зайцев совершил в 1927 году, рискуя отправиться в путь практически без денег, даже не имея обратного билета. Аванс, который выдала ему за будущие очерки газета «Последние новости», был ничтожно мал. Интересно то, что свои очерки Борис Зайцев писал не по возвращении домой, а прямо в дороге, основываясь на заметках в дневнике. Таким образом, перед нами — не рациональный, взвешенный и отшлифованный анализ увиденного, а непосредственный отклик на встречи с людьми, места и события.

Зайцеву удалось органично совместить религиозный аспект повествования — осветить опыт христианской жизни людей, существующих в особом, закрытом мире Афонской горы — и светский, связанный с эстетической стороной жизни. Автор создал яркое описание святынь, древних артефактов, экзотической природы. Писатель с самого начала обозначает свою позицию, которая организует повествование: «Ученого, философского или богословского в моем писании нет. Я был на Афоне православным человеком и русским художником. И только. (...) В этой небольшой книжке я пытаюсь дать ощущение Афона, как я его видел, слышал, вдыхал».

ОБ АВТОРЕ КНИГИ

БОРИС КОНСТАНТИНОВИЧ ЗАЙЦЕВ — русский писатель начала XX века; мастер рассказа и путевого очерка, творчество которого продолжало традицию реализма в эпоху всеобщих культурных экспериментов. Отчасти Зайцев продолжает линию Чехова — это сказывается в облике главного героя ранних рассказов,

интеллигенте, который не принимает пошлой обыденности мира, забывшего о духовных началах. Заметно также тяготение автора к символизму; автор отмечал свое увлечение импрессионизмом как чрезвычайно повлиявшее на его принципы творческой работы. Огромное влияние на Зайцева оказала и религиозная философия В. Соловьева и Н. Бердяева: в позднем творчестве это выльется в цикл очерков о поездках по святым местам (Афон, Валаам), в своеобразные житийные повести о святых подвижниках православия. В 1922 году писатель эмигрирует вместе с семьей в Берлин, позже переезжает во Францию. Широкою известность приобрели путевые очерки Зайцева о Франции, Италии, Греции, публиковавшиеся в эмигрантских журналах.

Очерки Бориса Зайцева состоят из разных по эмоциональной окраске зарисовок: тут и забавные эпизоды, и размышления, и яркие, почти осязаемые картины бытия экзотической страны, повседневная жизнь и рассказы афонских подвижников...

МОНАСТЫРЬ
Дохиар на Афоне

СВЯТО-ПАНТЕ-
ДЕИМОНОВ
монастырь.
Фото А. Лукашина

Создается ощущение полной вовлеченности в путешествие — будто сам идешь по Святой Горе Афон, рядом с автором, который тихо делится своими наблюдениями: «Ранним и чудесным утром мы спустились к пристани. Там ждала лодка.

Архимандрит Кирик благословил меня на странствие, овеяв своей легкой, снежною бородою, гребцы погрузили весла, слегка налегли, и мы мягко тронулись. Мы — это иеромонах отец Пинуфрий, иностранец доктор, юный монах-переводчик, два гребца и я. Вот первый образ нашего отпльтия: стеклянно-голубое море, легкий туман у подножия Лонгоса, тихий свет утра. Лодка идет нетрудно. Рядом со мной черный с проседью, кареглазый, спокойный и ровный, слегка окающий по-нижегородски отец Пинуфрий. Опустив руку в воду, он пальцем чертит серебряный след. Негромким, привычным голосом начинает петь:

— Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав!

Мы подтягиваем. Обращиваясь, вижу нашего юношу с золотистыми волосами, золотистою бородкой вокруг пунцового рта и глазами задумчивыми, упорно глядящими вбок. Безмятежная голубизна вод, тишина, плеск струи за кормой, юноша, напоминающий поленовского Христа, мягко очерченный в утреннем дыму евангельский пейзаж Генисаретского озера...»

В словах же писателя об Афинах нет такой умиротворенности — здесь Борису Зайцеву повсюду видится разлад, некая болезненность, противоречие между красотой и же-

**ОЧЕРКИ БОРИСА ЗАЙЦЕВА
СОСТОЯТ ИЗ РАЗНЫХ
ПО ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ
ОКРАСКЕ ЗАРИСОВОК: ТУТ
И ЗАБАВНЫЕ ЭПИЗОДЫ, И
РАЗМЫШЛЕНИЯ, И ЯРКИЕ,
ПОЧТИ ОСЯЗАЕМЫЕ
КАРТИНЫ БЫТИЯ**

стокостью, возвышенностью и грязью, мирской суетой. «Афинский народ движется. Это как бы его основное свойство. Куда, зачем? Не совсем ясно. Он непоседлив и беспокоен. То ли надо продать, то ли купить, то ли обделать какое-нибудь “дельце”,

или же просто потребность толкаться по улицам — только нет дня и часа, чтобы по тротуарам, да и по мостовым не сновали толпы подвижных и худощавых, нередко щеголеватых, еще чаще полуголодных афинян и афинянок. (...) А возвращаясь в отель, я всегда улыбался на одну и ту же мрачно-веселую сценку: проходя мимо лавки гробовщика, уже запертой, но изнутри ярко освещенной, каждый вечер видал, как укладывается спать гробовщик среди гробов, тут же, точно на сцене театра. Оказывается, это дежурный. В Афинах, из-за жаров, хоронят весьма

ВИД с вершины горы Афон.
Картина работы
Д. А. Белокина

АФИНЫ.

Общий вид.
Современное
фото

скоро. Ночью умершему — на рассвете уже доставляют гроб, так что вялый старик, зевая раскладывающий на лавке меж черным с золотом и коричневым в резьбе гробами ровное свое вретисце, — есть Харон, сумрачный перевозчик, к помощи коего в душную, звездную ночь шумных Афин неизвестно кто обратится. Как неизвестно, не является ли его скромная лавочка внятным, хоть и не столь шумным напоминанием для легконогих и легкоязычных афинян...»

Книга будет интересна всем, кто хочет увидеть изнутри уникальный мир «монашеской республики» острова Афон, а также соприкоснуться с экзотикой сложной, полной противоречий Греции.

АКРОПОЛЬ.

Храм Эрхетейон,
портик кариатид

ПРОЩЕНИЕ КАК НЕОБХОДИМОСТЬ

МАРИЯ КРАВЦОВА

КАК НАУЧИТЬСЯ ПРОЩАТЬ

Священник
Григорий Михнов-Войтенко.
М.: «Лепта Книга»,
2013. — 62 с.
ИС 13-305-0395
ISBN
978-5-91173-364-3

Сложно переоценить важность вопроса, вынесенного в заголовок этой книги. Тлеющая обида, если ее не загасить, может постепенно разрушить казавшиеся поначалу идеальными отношения, превратить близких людей в скрытых недоброжелателей и даже полностью отучить человека радоваться жизни. Тот, кто не умеет прощать, сам себе расставляет ловушку, ведь бережно храня в своем сердце воспоминания о причиненном зле и обидах, он неизбежно отравляется ими, и чем больше ему становится, тем труднее простить обидчика и освободиться самому.

Существует огромное количество психологической литературы, подробнейшим образом анализирующей самые разные аспекты этой проблемы, однако православных книг на эту тему не так много, и восполнить этот пробел взялся священник Григорий Михнов-Войтенко. Это уже не первая попытка батюшки дать краткий и емкий ответ на наиболее значимые для его прихожан вопросы — «Стоит ли христианину бояться

будущего?», «Как вредят людям бесы?», «Грешно ли? ... или еще раз о церковных суевериях» и множество других, среди которых достойное место займет и брошюра о прощении.

Конечно, было бы странно ожидать, что в столь небольшом объеме автор сможет всесторонне рассмотреть этот вопрос, и едва ли он ставит перед собой такую задачу; скорее книга должна послужить походной аптечкой, в которой есть все необходимое, чтобы добраться до безопасного места, но не больше.

В лаконичном проповедническом стиле, не заигрывая с читателями, не угваривая их проявить внимание к его словам, отец Григорий напоминает нам о том, чего не учитывают в своих работах психологи, а именно: что отказываясь прощать, мы лишаемся благодати Святого Духа, накопление которой, по словам Серафима Саровского, составляет смысл христианской жизни: «Если мы с вами, как некий сосуд, до краев исполнимся обиды, не только тех, которые при-

чинили сами, но и тех, которые мы не забыли и не простили причинившим нам, то сосуды наши уже не смогут вместить ни Божьего прощения, ни Божьей благодати».

Брошюра состоит из пяти разделов. В первом («Зачем нам прощать?») автор, опираясь на Евангелие, доказывает нам, что прощение — не привилегия, которой мы можем воспользоваться по своему усмотрению, а наш христианский долг, от исполнения которого напрямую зависит наше, а отнюдь не обидчика,

спасение: «На разграничительной линии между огненным испытанием и соблазном старых привычек стоит это непреложное условие, которого Бог никогда не ослабляет: как вы прощаете. Мерой, которой вы мерите, отмерится и вам; и как вы прощаете, простят и вас; все, чего вы не простите, будет удержано против вас».

Второй раздел («Почему мы страдаем от непрощения?») развивает эту тему, анализируя механизм обиды и ее влияние на жизнь человека. В разделе «Путь прощения» рас-

смагиваются внутренние преграды, мешающие человеку прекратить передачу зла от одного к другому (и особенно от взрослых — к детям) и даются некоторые указания, как их обходить.

Четвертый раздел («Прощать — значит спастись») имеет наибольшую практическую ценность, ведь в нем приводятся доводы как к чувствам, так и к разуму читателей, а также примеры из жизни, недостаток которых явственно ощущался в других разделах: «На исповеди прихожанка, каясь в грехе грубости с ближними, объясняет, почему она

мама? Да мало ли что могло случиться, и всего-то надо было минутку потерпеть. А так — выиграна минута, но совершен грех».

Следуя намеченным в книге путем, человек становится более терпеливым и понимающим по отношению к другим людям, поэтому последний раздел книги («Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут») посвящен состраданию и милосердию, их благотворному влиянию на сердце как обиженного, так и обидчика.

Эта развернутая проповедь может принести пользу глубоко верующим людям, чье мировоззрение уже устоялось, для которых ссылки на Евангелие и святых отцов самоценны и не требуют дополнительного объяснения, почему эти истины имеют смысл хотя бы попробовать применять к собственной жизни. У человека сомневающегося или даже верующего, но непривычного к такого рода литературе, брошюра может вызвать раздражение из-за того, что автор не проявляет сочувствия к человеческим слабостям, не рассматривает разные жизненные ситуации, а лишь сухо указывает, что читателю следует делать. Книга почти не объясняет, как научиться прощать, а просто напоминает, что мы обязаны это делать.

ОТЕЦ ГРИГОРИЙ НАПОМИНАЕТ НАМ О ТОМ, ЧЕГО НЕ УЧИТЫВАЮТ В СВОИХ РАБОТАХ ПСИХОЛОГИ — ОТКАЗЫВАЯСЬ ПРОЩАТЬ, МЫ ЛИШАЕМСЯ БЛАГОДАТИ СВЯТОГО ДУХА

сорвалась и накричала на кассиршу в супермаркете. Та медленно работала, отвлекалась на мобильный телефон. Но так ли на самом деле виновата кассирша? Или это нетерпение, осуждение и ущемленная гордость покупательницы пробудили в ней гнев, который она и сорвала на человеке, который (что вполне может быть) просто не мог не ответить на звонок? Может быть, у нее заболел ребенок? Или звонила старенькая

ПРЕКРАСНЕЙ СКАЗКИ

НАТАЛЬЯ МАМЛИНА

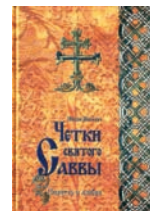
Прошло уже семь лет с тех пор, как в издательстве Новоспасского монастыря была выпущена книга сербского писателя Милана Милетича «Четки святого Саввы. Повесть о любви», но и сегодня это издание встречается как на книжных полках церковных лавок, так и в интернет-магазинах. По каким причинам тираж в 5000 экземпляров расходуется столь медленно, можно только гадать, а между тем книга, посвященная святителю Савве Сербскому, заслуживает самого пристального внимания.

25 января Православная Церковь празднует память святителя Саввы. Знакомое многим житие сербского святого, составленное святителем Дмитрием Ростовским, начинается следующими словами: «Савва был сын знаменитого основателя самостоятельного сербского государства, Великого сербского жупана Стефана Немани, в иночестве Симеона, прославляемого Церковью, как святого покровителя Сербии. Стефан Неманя жил в двенадцатом столетии. Он объединил большую часть сербских земель и доставил им политическую независимость. Сын его Савва явился создателем независимой Сербской Церкви». Невозможно переоценить значение этих святых для сербского народа. Невозможно переоценить и тот урок стяжания личной святости, который дает святи-

тель Савва Сербский каждой христианской душе.

Автор книги «Четки святого Саввы. Повесть о любви» Милан Милетич — известный сербский писатель. Его книга «Четки святого Саввы» вышла в Сербии в 1980 году, с некоторыми исправлениями она переиздавалась позднее. Русскоязычному читателю эта книга стала доступна благодаря переводчице Светлане Алексеевне Луганской, которая в 2009 году была удостоена ордена святителя Саввы (III степени) за значительный вклад в развитие культурных и духовных связей между Россией и Сербией.

В аннотации к российскому изданию говорится, что книга «Четки святого Саввы. Повесть о любви» адресована читателям любого возраста. Это вполне справедливо: и

ЧЕТКИ СВЯТОГО САВВЫ. ПОВЕСТЬ О ЛЮБВИ: ПЕРЕЛОЖЕНИЕ ЖИТИЯ

Милетич М.
М.: Новоспасский монастырь, 2007. — 208 с.: ил.
По благословиению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II ISBN 5-87389-038-2

СВЯТИТЕЛЬ

Савва Сербский.
Фреска
из монастыря
Студеница

взрослому человеку будет интересно прочитать ее, но все-таки в первую очередь она ориентирована на юного читателя. И вот почему. Повесть разделена на короткие главы, что облегчает восприятие. Динамики повествованию добавляют многочисленные диалоги, события описываются легко и увлекательно, часто чередуясь с краткими описаниями при-

роды. Читатель встретит жупанского сына Растко — будущего святителя Савву Сербского — «едва превратившимся из мальчика в юношу» и увидит зрелое желание молодого человека оставить царство земное ради Царства Небесного. Последовавший за этим побег на Афон, тайный монашеский постриг, встречи с разбойниками и пиратами, труды, подвиги, многочисленные чудеса — такой интересный сюжет, да еще и в художественной обработке, просто не может не привлечь внимания юного читателя. И вместе с тем, пример жизни святителя Саввы — это пример евангельской любви к людям. Как говорит архиепископу Савве вагопедский монах Христофор в тихой и доверительной беседе: «И так же, как непрестанно молишься, ты непрестанно трудишься, и дела стали твоей молитвой, ибо они посвящены Господу. Каждый миг твоей жизни — зерно четок, и вся твоя жизнь — бесконечные четки дел, одни за другими...» Перед нами ведь вовсе не сказочный герой, а реальная личность, человек, посвятивший себя Богу и много послуживший своей родине.

По ходу чтения юный читатель узнает о Святой Горе Афон, об Иисусовой молитве, о церковных книгах Типиконе и Номоканоне, о монастыре Хиландар, узнает историю создания Сербской государственно-

сти, сумеет по достоинству оценить роль святителя Саввы — первого Сербского архиепископа — в истории его страны. Но еще важнее другое: маленький читатель увидит, что жизнью своей можно распорядиться не только так, как учит современный мир. «Кто идет Христовым путем, должен понести крест и кровавый венец», — говорит главный герой повести. А когда правитель Сербии царь Стефан, обрадованный мыслью своего родного брата Саввы о равноправии Церкви и государства, воодушевленно восклицает: «Мы станем счастливой страной», святой Савва прерывает его: «Прости! Скажи так — мы будем праведной страной! А будем ли мы счастливы, это не так уж и важно...» Много в этой книге при-

меров, которые учат быть благодарным и милостивым, ставить на первое место не разнообразные собственные желания, а только одно желание — угодить Богу, послужить и Ему, и ближним. И все это ненавязчиво вплетено в ткань повествования. Таким образом, книга Милана Милетича оказывается способной выполнять просветительские и миссионерские задачи в одной из самых сложных аудиторий — детской и подростковой.

Хочется отметить, что переложение житий святых, создание художественных произведений на основе житийной литературы — явление не новое. Достаточно вспомнить поэму А. К. Толстого «Иоанн Дамаскин» или повесть Б. К. Зайцева «Пре-

• АВТОР КНИГИ

**МИЛАН
МИЛЕТИЧ**

МОНАСТЫРЬ

Милешева, где впервые положили мощи святителя Саввы

подобный Сергей Радонежский». Необходимыми составляющими при такой переработке являются художественное мастерство автора, внимательная работа с источниками и чувство благоговения к святому, который выбран главным героем произведения. Вот, что пишет в предисловии к сербскому изданию «Четок святого Саввы» епископ Бачский Ириней (Булович): «Она (книга Милана Милетича — *Н. М.*) представ-

наиболее важным и решающим периоде ранней сербской истории и ее выдающихся представителях, предопределивших весь последующий исторический и духовный путь нашего народа, и, наконец, достоверно представить житие и подвиг великого монаха и пастыря Церкви, чело века, дела которого и их духовные плоды освещают наш путь вечным светом».

Есть в книге такой диалог, который происходит между второстепенными героями как раз в день архиепископской хиротонии главного героя:

— Сегодня один бывший князь, который бежал в монастырь, все-таки восходит на престол, но только на апостольский, становится архиепископом.

— То, что ты говоришь, похоже на сказку! — воскликнул Александр в ответ Феодосию, который шурился, чтобы лучше рассмотреть соборную церковь.

— Вся жизнь этого человека и все, что происходит сейчас, прекраснейшей сказки, но он достоин этого.

Так и книга «Четки святого Саввы. Повесть о любви» могла бы быть просто детской сказкой, в которую трудно поверить, когда не являлась бы самой жизнью, и не была бы вместе с тем прекраснейшей сказки.

ПО ХОДУ ЧТЕНИЯ ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ УЗНАЕТ О СВЯТОЙ ГОРЕ АФОН, ИИСУСОВОЙ МОЛИТВЕ, О ЦЕРКОВНЫХ КНИГАХ ТИПИКОН И НОМОКАНОН, О МОНАСТЫРЕ ХИЛЕНДАР...

ляет собой опозитизированную биографию святого Саввы, рассказанную живым, доходчивым языком, написанную пером и сердцем человека, несомненно обладающего литературным талантом и при этом не искажающего исторической правды о святом, его образе и подвиге, которые веками бережно хранит и передает из поколения в поколение сама Святосаввская Церковь.

Очевидна тройная цель, поставленная автором, — создать для читателя, преимущественно юного, увлекательное и захватывающее чтение; дать ему много полезных знаний о

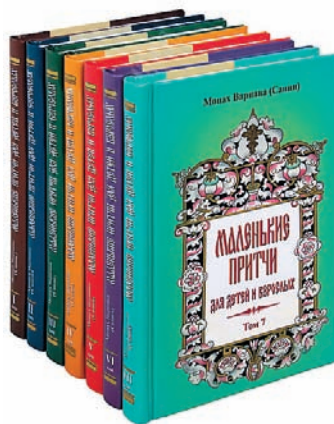
СЕМЬ ТОМОВ ПРИТЧ

МАРИЯ КРАВЦОВА

Жанр притчи был популярен во все времена, им охотно пользуются как библейские проповедники, так и современные психотерапевты, что не удивительно, ведь эти краткие образные истории позволяют сделать видимыми и осязаемыми сложные философские истины, передав их в аллегорической форме, которую человеческому сознанию намного легче усвоить. Однако истории данного семитомника в большинстве своем лишены той символической наполненности, которой читатель вправе от них ожидать:

«Исповедовал человек свой тяжкий грех. Отпустил ему его во время таинства Бог. И хоть ни разу не повторил того человек. И — больше того! — сотворил достойные плоды покаяния. То есть, немалым духовным трудом приобрел противоположную греху добродетель. Потом всю жизнь сокрушался. О содеянном лишь однажды...»

Такая история напрочь лишена образности, за благочестивыми клише мы не видим ни «тяжкого греха», ни «достойных плодов покаяния», ни «противоположенной гре-

МАЛЕНЬКИЕ ПРИТЧИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

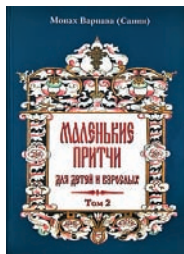
В 7 томах.

Монах Варнава (Санин).
М.: Учреждение культуры, искусства, науки и образования «Духовное преобразование», 2012-2013.
ИС 13-303-0234

ху добродетели». Что читатель должен был вынести из притчи, остается загадкой.

К счастью, далеко не все притчи сборника построены подобным образом. Напротив, авторское воображение оживляет и наделяет индивидуальностью все, что мы привыкли видеть вокруг — акварельные краски, старую дорогу, стул, кран, газету, молоток...

Однако чаще всего метафора, на которой построена притча, выглядит достаточно искусственно: «упа-

ло семечко в пропасть. И вырос подсолнух. Хочет он голову к солнцу повернуть. Ведь без солнца ему никак! А вокруг — сплошной мрак...» Заголовок указывает, что перед нами «Притча о погибшей душе», но без него текст воспринимался бы скорее о дурном обществе. По какому принципу проводится аналогия цветка с грешником?

Разве есть его вина в том, что он оказался в пропасти?

И уж совсем неубедительно выглядят фантазии на Евангельские мотивы, например, притча «Самообман»: «Лежал заяц под цветущим деревом и наслаждался его ароматом и красотой. Увидела это ползущая мимо черепаха и удивилась:

— Как! Ты еще здесь? Разве ты не знаешь, что лев пригласил нас всех на пир?

— А куда мне спешить? — не понял заяц. — Мне и тут хорошо и уютно! А там еще неизвестно какво... И потом, если вдруг надумаю, — ко льву я в три прыжка доскачу!

— Ну-ну... — согласилась черепаха и топ-топ-топ-топ-топ! — засеменила по дорожке.

Трудно было ей идти: сплошные кочки, канавы, болото, да еще и быстрая река в конце пути! Но дошла, успела на пир. Облачилась в праздничные одежды, которые выдавал всем, по древнему обычаю, распорядитель пира. Смотрит туда, смотрит сюда — нет зайца! Спросила о нем других. Но и те его тоже не видели. А пир уже начался. И тогда поняла черепаха: обманутый сам собой заяц так и остался там, у дерева, которое после всех красот, что она видела в этом дворце, казалось теперь жалкой былинкой...»

Притча о званых на пир едва ли выиграла от попытки населить ее зверятами, облаченными в праздничные одежды, а если убрать евангельские аллюзии, то читателю остается только порадоваться зайкиному инстинкту самосохранения, уберегшему его от сомнительного львиного пира, где ушастому гостю, скорее всего, предназначалась бы роль главного блюда.

Значительная часть представлен- ных в семитомнике текстов по фор- ме — не притчи, а скорее, мудрые мысли. И хотя афоризмы сейчас пользуются огромной популяр- ностью, в данном случае это скорее оттолкнет читателя, потому что они не встретят здесь ни неожиданной, запоминающейся формулировки, свойственной афоризмам, ни ориги- нальных мыслей: «слово, действи- тельно, не воробей. Того хоть пой- мать можно!» Сложно представить себе, кого столь свежая и неожидан- ная трактовка всем известной посло- вицы могла бы заинтересовать или чему-то научить.

**ВЕРОЯТНО, И ЭТИ
«МАЛЕНЬКИЕ ПРИТЧИ»
МОГУТ БЫТЬ ВОСТРЕБО-
ВАНЫ В ВОСКРЕСНЫХ
ШКОЛАХ, НАПРИМЕР,
ЧТОБЫ СТАВИТЬ ИХ
НА УТРЕННИКАХ**

Целевая аудитория семитомника обозначена на обложке как «дети и взрослые». Вероятно, имелось в виду, что дети будут иногда вынуждены обращаться к помощи взрослых, что- бы выяснить, кто такой еретик или что такое цепная реакция, ведь изда- ние определено обращено к самым юным читателям — коротенькие ис- тории даны каждая на отдельной странице и отдельно проиллюстри-

рованы художником Вячеславом По- лежаевым, специалистом по детским книжкам.

Сам автор, отец Варнава, тоже не впервые обращается к маленьким читателям. Его «Духовная азбука», «Православная энциклопедия для самых маленьких в стихах», поэти- ческая сказка «Душа-царевна» и другие книги давно снискали ему признание детей разных возрастов и их родителей.

Вероятно, и эти «маленькие прит- чи» могут быть востребованы в вос- кресных школах, например, чтобы ставить их на утренниках, или про- сто читать вслух за чашкой чая после уроков.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ

из семитомника
«Маленькие
притчи»

НЕ ТОЛЬКО ИСТОРИЯ

РЕЦЕНЗИЯ НА ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ
«ЖЕЛАЯ ЖИТИЯ АНГЕЛЬСКОГО»

АНАСТАСИЯ ГАЛКИНА

Жанр документального кино довольно сложный. Ведь если художественный фильм изначально уже включает в себе некую историю, то в документальном эта история рождается постепенно. Что получится из снятого материала и о чем в итоге будет фильм, становится ясно его создателям уже потом. Наиболее удачный результат — когда вместе с историей в процессе создания фильма возникает еще один смысловой уро-

вень, а участников фильма режиссеру удается раскрыть так, что они, не стесняясь камеры, свободно делятся своими мыслями.

Фильм Елены Дворецкой «Желая жития Ангельского» в целом хороший пример документального кино на православную тематику, не только оставляющий после просмотра приятное впечатление, но и дающий некую пищу для размышлений. Пусть и снят он очень просто, без вычурности в построении кадров, без особой их художественности, без специальных приемов.

По задумке фильм представляет собой рассказ об истории Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря, находящегося в Ростове Великом. Начиная с момента его создания и заканчивая современностью. Очевидно, именно такая тема и была изначально у его создателей. Однако, будь это просто история, кино носило бы чисто познавательный характер. Но интересно как раз то, что получилось — «биография» монастыря переплета-

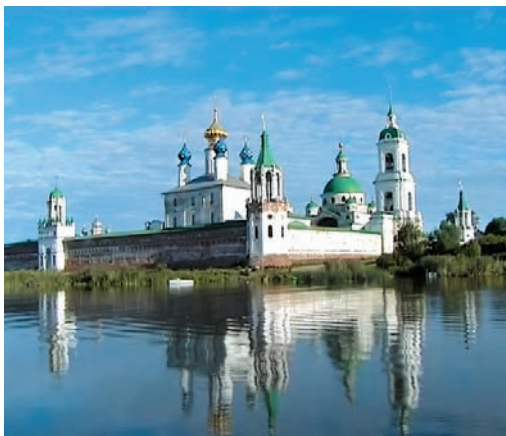

ется с рассказом о том, что скрыто от наших глаз — жизнью обители изнутри. И открывают эту жизнь зрителю монахи. Надо отдать должное режиссеру фильма за то, как искренне они делятся собственными ощущениями и мыслями по поводу монаше-

ский в монастыре подсобным хозяйством, с веселой улыбкой рассказывает о неизведанном еще сорте длинных огурцов, которые им, по его словам, «подсунули» вместе с другими и которые уже успели дать плоды: «Хотим узнать сорт, три-четыре огур-

КАДРЫ

из фильма
«Желая жития
ангельского»

ства на своих собственных примерах. Каждый из них говорит откровенно. И это как раз то, что более всего подкупает в фильме. Показательно и то, как именно они говорят, допуская в свою речь абсолютно живые сравнения и обороты, что придает образу каждого из них абсолютную неповторимость. Например, епископ Евстафий, наместник обители в 1991-2000 годах, говоря о монашестве, как о духовном войске, сравнивает его со спецназом в обычных боевых войсках. А иеромонах Леонтий, заведую-

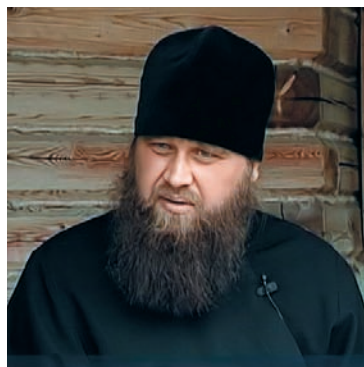
СОБЕСЕДНИКИ

создателей
фильма

чика снял и целый тазик салата для братии готов уже».

Вызывает некоторое отторжение дикторский текст. Голос за кадром в картинах такой тематики должен быть абсолютно нейтральным, без навязчивых интонаций, без голосовых акцентов. Кроме того, местами он кажется чересчур довлеющим, а где-то озвучивает мысль, и без того отлично считываемую из интервью с братьями. Это мысль о представлении монашества приезжающими в обитель простыми людьми, для которых оно является чем-то вроде тюрьмы, где не существует никаких радостей жизни, но только одни лишения. В том, как рассказывают о собственном опыте сами монахи, эта мысль звучит намного более емко и содержательно.

Кажутся излишними появляющиеся несколько раз текстовые вставки — цитаты святых отцов. Точнее, их сочетание с дикторским голосом. В

такой форме они воспринимаются слишком навязчиво, и это вызывает самое неприятное для фильмов подобной тематики — «елейность».

Но в своей целостности это кино оставляет хорошее впечатление. Возможно как раз потому, что содержит в себе зерно живого диалога, искренности и открытости. Потому что в смысловой основе его — вовсе не сухая история, а живые люди.

КНИГА ПОЧТОЙ

Заинтересовались книгой, о которой узнали из «Православного книжного обозрения»? Книжный клуб Союза писателей России поможет Вам приобрести эту книгу.

Многолетний опыт работы гарантирует Вам быструю и качественную доставку при помощи Почты России.

Для жителей РФ система оплаты — наложенный платеж,
для жителей ближнего и дальнего зарубежья — 100% предоплата.

Ответы на интересующие Вас вопросы
Вы можете получить по телефону **8-495-799-75-58**

Заказы на книги принимаются по адресу:

119590, Москва, ул. Довженко, д. 6, «Книжный клуб Союза писателей России»
и по телефону: **8-495-799-75-58**, (с 10 до 21 ч. ежедневно),
а также по электронной почте **kniga-klubSP@mail.ru**

ЗА СТЕКЛОМ

РАССКАЗ

ЕЛЕНА ПЕРЕПЁЛКИНА

Я едва заскочила в вагон. Следом цыганка. Она попыталась задержать двери, мужчины в вагоне помогли ей. Пока держали, мал, мала, малехонкий — быстро протиснулись между людьми. Только и слышали голос дежурной метро, подбегавшей к дверям: «Кошельки держите!» — с улыбкой и по-свойски. Двери резко закрылись. Пассажиры сумки прижали — едем. Возле меня двое цыганят. Один мне улыбается. Одежка на нем никудышная: куртка болотного цвета, выцветшая, потертые гамаша. А глаза — чернее черного. Напомнил он мне...

Мне было не больше семи. Я простудилась. Меня положили в десятую палату детской больницы, самую дальнюю в левом крыле на втором этаже. Я приоткрыла белую дверь и вошла. Никого. Кинула пакет на кровать и подошла к окну. Мой детский сад. Кусты, дырка в заборе. Хлопнула дверь. Я оглянулась...

Плохо помню ее. Помню, как она была одета, ее имя, отдельные картинки. Но почти забыла, о чем мы с ней говорили. И говорили ли вообще?

— Мам, ну что она ходит за мной? — злилась я.

Она смотрела сквозь стекло двери: высокая для своих пяти, черненькая, с вечно слезящимися глазами и коротко стриженными волосами (наверное, вши были); в розовой теплой юбке,

красных колготках, старых сандалиях, несколько раз подшитых и заклеенных, и мышьиной кофте на замке, который не застегивался. Мама доставала из сумки бананы. Давала один мне и говорила:

— Дочь, угости Риточку.

Я прижимала его к груди, шипела, что не дам. Но все же подходила, чуть не плача протягивала банан и бежала назад. Она брала, но не уходила, все смотрела, как я жмусь к матери. Имя «Ритка» гораздо больше ей подходило.

Как-то мама пришла, но я спустилась не сразу, была у доктора. Когда прибежала, увидела рядом с моей мамой Ритку.

— Иди отсюда! — закричала я.

Ритка сжимала в руке растаявшие конфеты и не двигалась. Тогда я толкнула ее. Мама схватила меня за руку и больно стукнула по попе. Я рванула к двери. Чуть не сшибла медсестру с каким-то подносом. Быстро взбежала по ступенькам на второй, третий. Добежала до кармашка коридора, где обычно никого не было. Села в угол. И так горько заплакала...

— А почему к тебе мама не приходит? — спросила я однажды, сидя на своей кровати. Ритка, вытянув ко мне ноги, сидела напротив и молчала.

— Ты ее любишь?
 Ритка, помедлив:
 — Люблю. Мамка... хорошая. Мамка песни...
 А дядя Игорь шапку мою в сугроб. Кинул.
 — Дядя Игорь — это твой папа?
 — Нет... — Ритка, опустив голову, теребила краешек своей юбки.
 — А кем она работает?
 — Мамка... Мы бутылки искали.
 Я засмеялась. Рассказала своей. Она отругала, сказав, что Риточку нужно жалеть. Но у меня это никак не получалось...

Она ходила за мной по пятам. Даже когда я разговаривала по телефону, стояла рядом, уткнувшись головой в стену.

Я сердито махала на нее рукой. Она отходила за стену (телефон был в коридоре), но продолжала слушать, рисуя что-то пальцем на стене.

Еще помню, что я не любила кашу, особенно манную. Помешивала, морща нос, поднимала ложку с кашей над тарелкой и плюхала ее. В садике были тарелки с разными картинками на дне — то петух разноцветный, то жук-носорог, то сказка какая. Я разгребала манку, с интересом разглядывала секретик, а потом относила нянечке, не съев ни ложки.

В больнице тарелки были белые. Но по утрам тоже давали манку.

Я по-прежнему не брала ее в рот. Мы сидели с Риткой за маленьким серым столом напротив друг друга. Она уплетала вкусную кашу. За соседним сидели девочки моего возраста, они смеялись, кидали друг другу в тарелку манку. А я отдавала Ритке свою порцию и жалела, что меня положили не с ними.

Я тогда ходила в детский сад, в старшую группу. Из садика меня всегда забирала мама. Папа работал. Но когда приходил он, я бежала навстречу, отец подхватывал меня и целовал в щеку. Гордая, счастливая, я брала его за руку, и мы шли домой. Я рассказывала, как прошел день, что давали на обед и как мы кидались подушками в тихий час.

Иногда меня забирала друзья отца, я все равно бежала им навстречу, обнимала, конечно, не так крепко. Матери приходили в сад каждый день, а отцы или дяди намного реже.

Меня вели на работу к папе, где я всех знала и чувствовала себя принцессой. Мне улыбались, совали яблоки, задавали глупые вопросы (глупыми они стали только теперь): «Дневник-то купили? А портфель какой?» Все боялись и уважали отца.

А я боялась уколов и сейчас боюсь.

Ритка равнодушно заходила в кабинет врача, снимала колготки, задирала юбку и, не издав ни звука, выходила. Я изумленно смотрела ей вслед. Она медленно шла в палату, одной рукой проводя по стене, другой потирая больное место. Я же стояла и не решалась войти, пока меня не втакивала медсестра.

Мне казалось, что наша медсестра больше ее любит. Она всегда звала ее Риточкой. А меня только по фамилии. Она чаще угощала Ритку витаминками, улыбалась, когда та глупо и неуклюже танцевала, заслышав музыку. Ночью, выходя в туалет, я увидела, как она штопает Риткины колготки. А как-то подарила ей большую шоколадку.

Я зашла в палату, Ритка быстро спрятала что-то за спину.

— Че прячешь? — спросила я.

Что-то хрустнуло у нее за спиной. И она, по-медлив, протянула мне половину шоколадки.

Мы сели на кровать, облокотились на стену. Молча посмотрели друг на друга и улыбнулись. Мы тогда съели обе половинки. И я достала из шкафчика вафли.

Ночью Ритка задыхалась, я часто просыпалась от ее кашля. Мне становилось страшно, и я бежала за медсестрой. Медсестра торопливо входила, включала свет, делала укол, а потом еще долго сидела, поглаживая ее по спине.

Иногда мы вместе смотрели телевизор. Между палатами был небольшой перекресточек, в одном конце за столом с банкой градусников, таблетками и газетой сидела наша медсестра.

В другом был старый диван, огромные, как в бане, часы на стене и телевизор. Мы садились рядом на зеленый диван. И вместе с нянечкой (которая любила нас одинаково) и медсестрой смотрели сериал. Ритка смеялась и все прижималась ко мне. А я отодвигалась. Думала — места мало...

Как-то мы с Риткой забрались на широкий, облупленный подоконник и смотрели в окно. Прямо под ним играли, кусались и заливались лаем собаки, обе черные с белой грудью. Меня смешили черно-белые псы. Все казалось, что черно-белые коровы и кошки — это нормально. А черно-белые собаки — смешно. Я улыбалась.

— Любишь собак? — спросила я Ритку.

Она вдруг испугано посмотрела на меня и помотала головой.

— Мухтарка злой, погладить хотела, а он... ау!
— она обхватила свою руку, — цапнула. Цепью гремел ночью. Боялась. Я вот как делала, — Ритка легла на кровать и накрыла голову подушкой.

А я вспомнила, как у меня появился щенок. Мы шли с мамой из садика. Вдруг она сказала:

— Тебя дома ждет сюрприз.

— Какой? — обрадовалась я.

— Что ты больше всего любишь?

Я сразу подумала: «собака!» Но решила, что этого не может быть.

— Мороженое?!

Мама только улыбалась.

Сомнений не было:

— Собака! — закричала я.

Мы заспешили домой. Я тянула маму за руку. У двери присела, замерла и прислушалась — кто-то звонко залаял. Мама позвонила. Отец открыл. И я увидела, как из папиных рук вырывается маленькое коричневое чудо. Взяв щенка на руки, я больше не расставалась с ним.

Я не давала ей свои игрушки, хотя у нее не было ни одной. Однажды я все-таки попросила маму принести какую-нибудь из своих старых Ритке. Она принесла пластмассового дракончика. Мне было жаль отдавать, хотя я уже не играла с ним. Зеленый, улыбчивый, с цветами в руках. Ритка приняла подарок, поиграла с ним немного и поставила на подоконник. А вечером заснула, прижимая к себе.

Однажды ко мне пришли дворовые мальчишки, Ритка, как всегда, смотрела через стекло — худенькая, с огромными черными и нездорово блестящими глазами.

— А это еще чья кикимора? — показывая пальцем, смеялся кудрявый Мишка.

— Моя! — ответила я.

— Ты куда?

— К моей кикиморе! — крикнула я. Подбежала к Ритке и обняла ее.

Мы рано ложились спать, я засыпала, а она все задыхалась, ворочалась. Помню сквозь сон, что ее унес кто-то большой.

Была она, а потом раз — проснулась с утра, а ее уже нет. Я побежала к медсестре, мне сказали, что ее забрали в хорошую семью.

— А она вернется? — спросила я.

— Нет, не вернется. Иди, Ниночка, ты теперь одна полежишь, — ответила медсестра, а сама подошла к окну и долго не отходила от него.

Я зашла в палату, села на кровать. Под ее кроватью увидела застежку от сандалий. Как она теперь без нее? Мне вдруг стало очень грустно, и я захотела к маме.

* * *

Поезд остановился. Цыганята с мамашей вышли. Тот, что улыбался мне, обернулся и помахал рукой. Через станцию я вышла из метро и побрела к храму. Хотела поставить свечку, залезла в сумку, но кошелек не было.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Климент, митрополит Калужский и Боровский — председатель редакционного совета,
Председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви

Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин) — главный редактор
Патриаршего издательско-полиграфического центра Троице-Сергиевой Лавры

М. Д. Афанасьев — директор Государственной публичной исторической библиотеки

А. Н. Варламов — главный редактор журнала «Литературная учеба»

Вениамин, епископ Борисовский, викарий Минской епархии — председатель
Издательского Совета Белорусской Православной Церкви

В. Н. Ганичев — председатель Союза писателей России

Протоиерей Борис Даниленко — руководитель Синодальной библиотеки
Русской Православной Церкви имени Святейшего Патриарха Алексия II

В. Н. Крупин — сопредседатель правления Союза писателей России

В. Р. Легойда — Председатель Синодального информационного отдела
Русской Православной Церкви

Никодим, епископ Единецкий и Бричанский — председатель Издательского Совета
Православной Церкви в Молдове

О. А. Николаева — преподаватель Литературного института им. А. М. Горького

Протоиерей Владимир Савельев — председатель Издательского отдела
Украинской Православной Церкви

Протоиерей Владимир Силуев — главный редактор Издательства Московской Патриархии

Б. Н. Тарасов — ректор Литературного института имени А. М. Горького

Архимандрит Тихон (Шевкунов) — наместник Сретенского ставропигиального монастыря,
ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре

В. В. Федоров — президент Российской государственной библиотеки

М. Е. Шкатов — директор издательства «Отчий дом»